

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева»

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Энижилэ

Магистерская диссертация

**Тема: Национальные и культурные традиции в русских и китайских
паремиях и фразеологизмах**

направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) Русский язык и литература в поликультурной среде

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
профессор, доктор
филологических наук
Е.В.Осетрова

«_» _____ 2026 г.

_____ (подпись)

Руководитель магистерской
программы

профессор, доктор
филологических наук
Е.В.Осетрова

«_» _____ 2026 г.

_____ (подпись)

Научный руководитель
доцент, кандидат
филологических наук
В.Н.Замыслова

«_» _____ 2026 г.

_____ (подпись)

Обучающийся: Энижилэ

«_» _____ 2026 г.

_____ (подпись)

Красноярск 2026

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная диссертация посвящена сопоставительному исследованию Национальные и культурные традиции в русских и китайских поговорах и фразеологизмах.

Объект исследования: поговорки и фразеологизмы русского и китайского языков.

Цель исследования: выявить, проанализировать и сопоставить национальные и культурные традиции, заложенные в русских и китайских поговорах и фразеологизмах, для определения их роли в формировании национального менталитета и межкультурной коммуникации.

Методы исследования: Анализ научной литературы, отбор и систематизация эмпирического материала (поговорок и фразеологизмов) из словарей и корпусов текстов, контекстуальный анализ, метод компонентного анализа значения, сравнительно-сопоставительный анализ, классификация.

Научная новизна исследования заключается в углубленном компаративном исследовании русских и китайских поговорок и фразеологизмов с акцентом на выявление и систематизацию национальных и культурных традиций. Новизна состоит в выявлении как универсальных, так и национально-специфических маркеров культуры, зафиксированных в устойчивых выражениях двух языков, а также в определении специфики отражения ключевых философских и культурных доктрин (в частности, конфуцианства) в китайских поговорах.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и дополнении знаний о лингвокультурной специфике поговорок и фразеологизмов русского и китайского языков, а также в развитии методов их сравнительного анализа. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при разработке учебных курсов по лингвокультурологии, теории и практике межкультурной коммуникации, а также при составлении учебных пособий и словарей для изучающих русский

и китайский языки. Результаты могут быть полезны переводчикам и специалистам в области межкультурного взаимодействия.

Полученные результаты:

1. На основе анализа 50 китайских чэньюй установлено, что 42 % из них имеют полные смысловые аналоги в русском языке, 34 % обнаруживают частичные совпадения (с заменой образов или структурными отличиями), а 24 % не имеют соответствий в русской паремиологии, что требует особого внимания в межкультурной коммуникации.

2. Выявлены и сопоставлены ключевые национальные традиции, отражённые в поговорках и фразеологизмах: семейные ценности (единство, иерархия, роль старших), уважение к старости, отношение к труду, гостеприимство, бережное отношение к природе, а также традиции человеколюбия и жалости в обеих культурах.

3. Доказано, что русские поговорки и фразеологизмы отличаются большей экспрессивностью, эмоциональностью и вариативностью (наличие многочисленных синонимических рядов), тогда как китайские чэньюй более метафоричны, лаконичны и тесно связаны с конфуцианской этикой, что проявляется в обязательной почтительности к старшим и гармонии в семье.

4. Определена роль поговорок и фразеологизмов как ключевых единиц межкультурной коммуникации: понимание их культурного подтекста способствует преодолению межкультурных барьеров, формированию межкультурной компетенции и более глубокому постижению национального менталитета русского и китайского народов.

Апробация результатов исследования : Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на:

– заседании кафедры современного русского языка и методики КГПУ им. В.П. Астафьева (30.10.2025 г.);

– выступлении с докладом на научно-практической конференции «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» (секция

«Динамические процессы в языке: исторические и социальные аспекты»,
форма участия – устный доклад, 2025 г.);

– публикации тезисов в сборнике материалов указанной конференции
(в соавторстве с научным руководителем).

Публикация : Замыслова В.Н., Энижилэ. Национальные и культурные традиции в русских и китайских поговорках и фразеологизмах / В.Н. Замыслова, Энижилэ // Динамические процессы в языке и языковой картине мира : сб. материалов конф. – Разд.: Динамические процессы в языке: исторические и социальные аспекты. – С. 10.

ABSTRACT

The final qualifying thesis is devoted to a comparative study of national and cultural traditions in Russian and Chinese proverbs and phraseologisms.

Object of the study: proverbs and phraseologisms of the Russian and Chinese languages.

Purpose of the study: to identify, analyze and compare the national and cultural traditions embedded in Russian and Chinese proverbs and phraseologisms, in order to determine their role in the formation of national mentality and intercultural communication.

Research methods: analysis of scientific literature, selection and systematization of empirical material (proverbs and phraseologisms) from dictionaries and text corpora, contextual analysis, component analysis of meaning, comparative analysis, classification.

Scientific novelty of the research lies in an in-depth comparative study of Russian and Chinese proverbs and phraseologisms with an emphasis on identifying and systematizing national and cultural traditions. The novelty consists in identifying both universal and nationally specific cultural markers fixed in the fixed expressions of the two languages, as well as in determining the specifics of the reflection of key philosophical and cultural doctrines (in particular, Confucianism) in Chinese proverbs.

Theoretical and practical significance. The theoretical significance of the work consists in systematizing and supplementing knowledge about the linguocultural specificity of paremias and phraseologisms of the Russian and Chinese languages, as well as in developing methods for their comparative analysis. The practical significance lies in the possibility of using the research results in the development of training courses on linguoculturology, theory and practice of intercultural communication, as well as in the compilation of textbooks and dictionaries for those studying Russian and Chinese. The results may be useful to translators and specialists in the field of intercultural interaction.

Obtained results:

1. Based on the analysis of 50 Chinese chengyu, it was found that 42% of them have complete semantic analogues in the Russian language, 34% show partial matches (with replacement of images or structural differences), and 24% have no equivalents in Russian paremiology, which requires special attention in intercultural communication.

2. Key national traditions reflected in paremias and phraseologisms have been identified and compared: family values (unity, hierarchy, the role of elders), respect for old age, attitude to work, hospitality, respect for nature, as well as the traditions of humanity and compassion in both cultures.

3. It is proved that Russian paremias and phraseologisms are characterized by greater expressiveness, emotionality and variability (the presence of numerous synonymous series), whereas Chinese chengyu are more metaphorical, concise and closely related to Confucian ethics, which is manifested in mandatory respect for elders and harmony in the family.

4. The role of paremias and phraseologisms as key units of intercultural communication is determined: understanding their cultural subtext helps to overcome intercultural barriers, form intercultural competence and gain a deeper understanding of the national mentality of the Russian and Chinese peoples.

Approbation of the research results: The main provisions and results of the dissertation were presented and discussed at:

– a meeting of the Department of Modern Russian Language and Methods of KSPU named after V.P. Astafyev (30.10.2025);

– a report at the scientific-practical conference "Dynamic Processes in Language and the Linguistic Picture of the World" (section "Dynamic Processes in Language: Historical and Social Aspects", form of participation – oral report, 2025);

– publication of theses in the proceedings of the said conference (co-authored with the scientific supervisor).

Publication: Zamyslova V.N., Enzhile. National and cultural traditions in Russian and Chinese paremias and phraseologisms / V.N. Zamyslova, Enzhile // Dynamic Processes in Language and the Linguistic Picture of the World: Proceedings of the Conference. – Section: Dynamic Processes in Language: Historical and Social Aspects. – P. 10.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	11
1.1. Паремии и фразеологизмы как объекты лингвокультурологического исследования	11
1.2. Национальные и культурные традиции в русских паремиях и фразеологизмах	23
1.3. Национальные и культурные традиции в китайских паремиях и фразеологизмах	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	38
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	40
2.1. Сопоставительный анализ тематических групп паремий и фразеологизмов	40

2.2. Анализ образной системы и символики в русских и китайских паремиях и фразеологизмах	41
2.3. Роль паремий и фразеологизмов в межкультурной коммуникации и постижении национального менталитета	80
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 ГРУППА ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИМЕЮЩИХ АНАЛОГИ	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ГРУППА ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ИМЕЮЩИХ ЧАСТИЧНОЕ СОВПАДЕНИЕ	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 ОТСУТСТВИЕ СОВПАДЕНИЙ В ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	99

Введение

Актуальность исследования. Паремии и фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, представляя собой концентрированное выражение народного опыта, мудрости и культурных особенностей. Они служат своего рода «культурными кодами», хранящими и передающими национальный менталитет, ценностные ориентации и исторические традиции. Особый интерес для лингвокультурологического изучения представляют языки и культуры, обладающие глубокими историческими корнями и самобытным мировоззрением, такие как русский и китайский. Компаративный анализ паремий и фразеологизмов этих двух языков позволяет выявить как универсальные закономерности человеческого мышления и общечеловеческие ценности, так и уникальные, национально-специфические черты, формируемые под влиянием культурных традиций, истории и географического положения. В условиях глобализации и

возрастающей потребности в эффективной межкультурной коммуникации, изучение и сопоставление паремий и фразеологизмов русского и китайского народов приобретает особую актуальность, способствуя более глубокому пониманию друг друга и преодолению межкультурных барьеров.

Степень разработанности проблемы. Проблематика изучения паремий и фразеологизмов в их связи с культурой является предметом исследований в рамках таких научных направлений, как лингвокультурология, фразеология, паремиология, компаративистика. Работы отечественных лингвистов (В.Н. Телия, А.Г. Солганик, С.Г. Воркачев) и китайских исследователей (например, посвященные анализу чэньюй) внесли значительный вклад в понимание природы устойчивых выражений и их связи с культурой. Однако, несмотря на наличие ряда исследований, посвященных отдельным аспектам русских и китайских паремий и фразеологизмов, сравнительный анализ, направленный на выявление и систематизацию национальных и культурных традиций, отраженных в этих языковых единицах, требует дальнейшего углубленного изучения. Недостаточно исследована специфика отражения культурных кодов и менталитета русского и китайского народов через сопоставление образной системы и тематического содержания их паремий и фразеологизмов.

Объект исследования: паремии и фразеологизмы русского и китайского языков.

Предмет исследования: национальные и культурные традиции, отраженные в семантике, образности, происхождении и употреблении русских и китайских паремий и фразеологизмов.

Цель исследования: выявить, проанализировать и сопоставить национальные и культурные традиции, заложенные в русских и китайских паремиях и фразеологизмах, для определения их роли в формировании национального менталитета и межкультурной коммуникации.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические подходы к изучению паремий и фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте, выявить их сущность и функции.

2. Проанализировать корпус русских паремий и фразеологизмов, выявить и систематизировать отраженные в них национальные и культурные традиции.

3. Провести анализ корпуса китайских паремий и фразеологизмов, выявить и систематизировать отраженные в них национальные и культурные традиции, в том числе связанные с конфуцианством.

4. Осуществить сравнительный анализ русских и китайских паремий и фразеологизмов по тематическому, семантическому и образному критериям, выявить сходства и различия в отражении культурных традиций.

5. Определить роль паремий и фразеологизмов в отражении национального менталитета и их значение для эффективной межкультурной коммуникации.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе, включающем принципы лингвокультурологии, теории языка и культуры, компаративистики. Используются структурно-семантический, сравнительно-исторический, контекстуальный и классификационный методы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Паремии и фразеологизмы русского и китайского языков являются ценным источником для выявления и анализа национальных и культурных традиций, отражающих особенности менталитета, ценностных ориентаций и исторического опыта народов.

2. В русских и китайских паремиях и фразеологизмах находят отражение как универсальные общечеловеческие ценности (труд, семья, дружба), так и ярко выраженные национально-специфические традиции (например, коллективизм и конфуцианские ценности в Китае; специфические представления о Родине, природе и социальном устройстве в России).

3. Сравнительный анализ образной системы и символики русских и китайских паремий и фразеологизмов демонстрирует как общие закономерности мировосприятия, так и национально-культурные различия, связанные с историческим опытом, фольклором и философскими воззрениями.

4. Владение паремиями и фразеологизмами, понимание их культурного подтекста являются важным фактором успешной межкультурной коммуникации и необходимым условием для формирования межкультурной компетенции.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Результаты исследования прошли апробацию в виде совместной публикации с научным руководителем: Замыслова В.Н., Энижилэ. Национальные и культурные традиции в русских и китайских паремиях и фразеологизмах // Динамические процессы в языке и языковой картине мира : сборник материалов конференции. Раздел: Динамические процессы в языке: исторические и социальные аспекты. — С. 10. Соответствующие сведения о публикации включены во введение в раздел апробации работы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения национальных и культурных традиций в поговорках и фразеологизмах

1.1. Поговорки и фразеологизмы как объекты лингвокультурологического исследования

Поговорковедение – научная дисциплина, занимающаяся изучением поговорок, то есть пословиц, поговорок. Пословицы, несомненно, являются продуктом народной философии, жизненного эмпиризма и мудрости. Это должно быть четким уроком, предупреждением или, возможно, выговором. Пословицы всегда целое предложение, которое употребляется в заданной, привычно закреплённой, постоянной форме. Рассматривая сущность поговорок, важно отметить, что с давних времен поговорковедческий фонд представлял интерес для ученых. Особое развитие поговорковедения получила в двадцатом веке, исследования продолжились и по настоящее время. В последние тридцать лет – начале двадцать первого века успехи лингвистики, фольклористики и других смежных научных дисциплин вызвали бурное развитие поговорковедения. Поговорковедение – это дисциплина, которая занимается сбором, хранением и обработкой исследовательских материалов, изучением поговорок (пословиц, поговорок и других устойчивых выражений, в том числе из области фразеологии) [Самситова, 2019: 86-96].

Областью лингвистики, изучающей поговорки, является поговорковедение. Поговорковедение, как филологическая наука о поговорках, привлекает внимание как фольклористов, так и лингвистов. По своей сути, поговорковедение – это область филологии, которая сочетает в себе литературные и лингвистические методы исследования.

Интерес к исследованию поговорок в отечественной науке сформировался в 70-е гг. XX века после большого перерыва из-за утери термином своего исконного значения, связанного с религиозными текстами, и признания этого значения архаичным. Проблема определения и

классификации различных устойчивых выражений, таких как пословицы и поговорки, фразеологизмы, активно разрабатывалась в лингвистике в 60-80-х годах в работах В. В. Виноградова, В. Л. Архангельского, А. М. Бабкина, Б. А. Ларина, М. М. Копыленко, З. Д. Поповой, А. И. Федорова, С. Г. Гаврина, Л. И. Ройзензона, В. П. Жукова, Н. М. Шанского, А. М. Эмировой и других [Захарова, 2020:3560]. Самыми выдающимися отечественными паремиологами являются Г. Л. Пермяков, С. Д. Мастепанов, В. М. Мокиенко, М. А. Черкасский. В 70-х гг. стали появляться первые дефиниции термина в актуальном значении.

В области паремиологии интересны научные работы таких исследователей как И.М. Снегирев, В.И. Даль, Ф.И. Потебня, А.А. Аникин, А.В. Кунин, Г.Л. Пермяков и др. Согласно лингвистике, паремии – это уникальные языковые единицы и индикаторы, необходимые для человеческого общения. Эти знаки определяют обычные жизненные и психические условия, передают определенную информацию или указывают на связи между определенными предметами. Паремиологические единицы являются предметом изучения паремиологической науки.

Паремиология как наука возникла в XII веке и начала изучаться. Паремия (греч. *Paroimía* - «пословица, притча») – устойчивый фразеологизм, предложение, образующее дидактическую смысловую целостность. Этимология понятия «паремия», помимо лингвистической, имеет и библиографическую версию. Согласно религиозной литературе, этот термин происходит от греческого и был первоначально ассоциировался с богослужением православной церкви. Он имел в виду «чтение текстов из Библии, Завета и других религиозных книг во время молитвы». Его основная задача - сформировать живой устный язык, отражающий традиции, национальные обычаи и описание текущего жизненного опыта общества.

В современном языкознании, паремии входят в язык в виде образов (деталей, реалий), которые придают им характерный, логический смысл и они переходят из поколения в поколение.

Говоря о паремиях, необходимо отметить современную особенность, выделенную Н.А. Козько: «одним из наиболее ярких проявлений сознания в речи отдельного индивида являются паремии» [Козько, 2006: 34] В свою очередь Д.Ю. Полиниченко актуализирует антропоцентрический и лингвокультурологический характер изучения паремиологического фонда языка, в котором хранятся специфические черты обыденного сознания как отдельных индивидов, так и целых этносов. Знание, отраженное в паремиях, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общностей, на традиции, обычаи и верования народов [Полиниченко, 2004: 83–90].

Под термином «паремии» большинство исследователей понимают афоризмы народного происхождения, в первую очередь относя их к пословицам и поговоркам, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, условно объединяемых с фразеологизмами».

Современными учеными паремии рассматриваются как фольклорный жанр. М.А. Бредис представляет тематико-идеографический принцип классификации паремий, обосновывает необходимость изучения лингвокультурологического и переводоведческого аспектов исследования паремий, актуализирует особенности историко-этимологического дискурсивного (функционального) анализа [Бредис, 2020:265-284].

В рамках паремиологии изучаются различные виды паремий: пословицы, поговорки, пословицы-изречения, девизы, лозунги, афоризмы, максимы, загадки, присказки, скороговорки, анекдоты, басни и другие жанры. Аристотель был первым, кто классифицировал и систематизировал пословицы и поговорки. Он отмечал, что пословицы – это элементы древней философии, которые сохранились благодаря своей краткости. Пословицы – это житейская мудрость, духовное богатство и культурное наследие народа, проверенное многовековым опытом.

По мнению некоторых ученых, пословицы и поговорки не входят в состав фразеологических оборотов. К таким специалистам относится Н.Н. Амосова считает, что «ни по содержанию, ни по функции пословицы и поговорки не соответствуют характеристикам фразеологической единицы» [Амосова, 1963, с. 144]. Н.Ф. Алефиренко также разделяет это мнение: «Пословицы отличаются от фразеологических единиц семантической и интонационной завершенностью и синтаксическим членением. В основе пословицы лежат не понятия, подобные фразеологизмам, а суждения». Из этого следует, что Н.Ф. Алефиренко классифицирует пословицы и поговорки как паремии [Алефиренко, 2009].

Принципиальное различие между фразеологизмами, в том числе поговорками, и пословицами заключается в том, что каждая фразеологическая единица теоретически представляет собой сочетание постоянного содержания и формы. Несколько иначе обстоит дело с пословицей, которая сочетает в себе черты фразеологизма и синтаксически свободного содержания одновременно. Суждение, выраженное пословицей, актуально для ряда эпох, является относительно постоянной величиной, как и содержание фразеологизма, но в каждый конкретный исторический период это постоянное значение (суждение) имеет свою форму выражения, соответствующую уровню развития синтаксической структуры языка в каждый данный период», решительно выталкивает пословицы за границы фразеологической системы языка [Тарланов, 2020:38].

Тем не менее, большинство исследователей, полностью или частично, относят пословицы к категории фразеологизмов. Фразеологизм – это словосочетание с переносным значением, устоявшаяся фраза с идиоматическим значением или фиксированная фраза. Тем не менее, точки зрения разных ученых на строение фразеологизмов различаются.

Так, например, согласно русскому фразеологическому словарю, в состав фразеологизмов входят аналитические и описательные выражения, сложные союзы, составные предлоги, составные термины и т.д.

Одной из особенностей фразеологии в лингвокультуре является ее многообразие. Каждый язык имеет свои устойчивые словосочетания, которые отражают его культурные и исторические особенности. Например, в русском языке часто используются фразеологизмы, связанные с природой, такие как «белая горячка», «зеленая змея», «серый кардинал». Эти выражения отражают особенности русской природы и культуры.

По мнению В.В. Виноградова, фразеологическая единица обязательно должна обладать следующими признаками:

- 1) передаваемым значением, которое является основой неделимости фразеологизма,
- 2) выразительностью,
- 3) безошибочностью компонентов фразеологической единицы по отдельным семантическим синонимам,
- 4) понятностью содержания. возможность семантической замены только фразеологизма в целом другим словом или выражением со схожим значением [Виноградов, 1977: 133].

В.В. Виноградов делит фразеологизмы на:

- те, в структуре которых есть более не употребляемые или исчезнувшие слова;
- те, в структуре которых есть грамматические архаизмы, которые являются синтаксически неделимыми единицами или не соответствуют (была - ни была, и вся недолга!);
- те, на которые влияет индивидуальная выразительность, и поэтому они неразложимы лексически и семантически (например, какая хорошая вещь, вот тебе и спасибо);
- те, которые представляют собой непрерывное семантическое целое, а значения их компонентов непонятны (сидеть на бобах, не дорожить собой).

А.К. Бирих определяет фразеологизм как устойчивое, воспроизводимое и экспрессивное словосочетание, которое, как правило, имеет связанное значение [Бирих, 1998: 12]. Фразеологизм имеет 4 типичных признака:

1. Постоянство – делает связь закрепленной в том смысле, что данная фраза не всегда распадается на отдельные части, которые могут свободно соединяться друг с другом, но воспроизводит себя всегда в той же форме, в какой иногда становилась основой при какой-либо мотивации. Этот признак указывает на сохранение структурно-семантической модели связи, на которой основан фразеологизм.

2. Повторяемость – проявляется со стороны говорящего, когда последний запоминает фразеологизм в целом, как отдельное слово, как возобновляемую единицу. Повторяемость тесно связана со стабильностью. Однако бывают и случаи, когда повторяемость никоим образом не помогает сохранить отдельные компоненты фразеологизма в едином целом, поскольку они приобретают определенную форму автономии. Таким образом, появляются разные формы фразеологизма, хотя и с одной и той же сердцевинной, которые, однако, нам понятны. В качестве примера можно привести варианты фразеологизма волк в овечьей шкуре.

3 Экспрессивность – фразеологизм обладает способностью эмоционально окрашивать взаимоотношения предметов, объектов и явлений. Например, интенсивность эмоций в содержании, градация выражаемого фразеологизмом проективного симптома и т.д.

Академик В.В. Виноградов относит пословицы, поговорки, клише и крылатые выражения в группе фразеологических единиц: «Область фразеологических единств также включает в себя множество фразеологических штампов, клише, характерных для разных литературных стилей, литературных цитат и крылатых выражений, афоризмов, пословиц и поговорок» [Виноградов, 1977]. Н. М. Шанский поддерживает это мнение, включает в себя поговорки, крылатые выражения, пословицы и

поговоркоречия, афоризмы, фигуры речи, идиомы и выражения во фразеологизмы [Шанский, 1996].

В своей работе Д. А. Булаховский ставит пословицы и поговорки на первое место среди фразеологизмов, поскольку они используются «как обычные обороты литературного языка». Л. А. Булаховский особое внимание уделяет пословицам и поговоркам в языке как наиболее заметным элементам языка [Булаховский, 1952: 103]. Автор отмечает, что пословицы наиболее совершенны из всех фольклорных жанров, они наиболее лаконичны, содержательны, легко удерживаются в памяти носителей языка, несут подлинно народный характер, отражая национальный менталитет народа и «возводя выражаемые идеи в ранг непререкаемых истин».

И.И.Чернышева пишет о том, что есть пословицы, неизменно употребляющиеся в определенных жизненных ситуациях. В процессе общения они извлекаются как готовые выражения, обладающие меткостью, образностью и выразительностью. Речь идет о включении в фразеологию «лишь той части пословиц, которая отличается высокой частотностью употребления, воспроизводимостью, общеупотребительностью» [Чернышова, 1997]. Соглашаясь с вышеназванным положением, мы включаем в состав фразеологии пословицы, выражающие общие закономерности жизни, относящиеся к сфере общечеловеческой культуры.

Существует и другая точка зрения по данному вопросу. Сторонники этой точки зрения считают, что «вопрос о включении пословицы во фразеологическую систему остается нерешенным» [Жуков, 1997].

Основное возражение против отнесения пословицы в разряд фразеологизмов заключалось, как известно, в том, что она в качестве произведения фольклора представляет, как правило, ритмически организованные суждения назидательного, реже - побудительного характера (в последнем случае они суждениями не являются). В отличие от слов и словосочетаний, именующих объекты, пословицы - логические единицы, выражающие то или иное суждение в яркой, меткой форме, обобщающие

многовековой опыт народа. К тому же количество пословиц в языке очень велико. Большинство из них носителю языка остаются неизвестными, таким образом, то основное свойство, которое является конститутивным для фразеологии - воспроизводимость, - у пословиц как единиц паремиологии отсутствует.

Как считают ученые, придерживающиеся узкого понимания фразеологии, пословица представляет собой разложимое сочетание слов, в котором значение каждого слова не меняется от употребления его вне этого сочетания. Но само это сочетание стало устойчивым в силу своего частого употребления в ритмичной форме выражения, верно передающего общественный опыт, народное наблюдение. Необходимо рассмотреть определение понятиям «пословица» и «поговорка», которое дает В.И. Даль, «пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Даль, 1997]. Известный лингвист и писатель В.И. Даль утверждал, что «пословица... не придумывается специально, но рождается сам по себе».

В связи с тем, что пословица представляет собой определенную синтаксическую единицу - предложение, формальная структура пословицы должны изучаться с помощью грамматики. Образность и внешнее оформление пословицы, этнографические и этногенетические реалии, которые она отражает, по-видимому, не являются главным, что ее характеризует. Главное в том, что основное содержание пословицы определяется логическими построениями, а сами пословицы и поговорки являются знаками ситуаций или определенных отношений между вещами.

Некоторые исследователи считают, что главным в пословице как жанре фольклора является не ее логическая природа, не содержащаяся в ней информация, а художественный образ и смысловая двойственность.

Пословица отражает действие, то есть является сказуемым к многим подлежащим, как сказал А.А. Потебня [Потребня, 1990]. Таким образом, будучи эквивалентом не слова, но целого рассказа, описания событий и представляя собой законченную фразу с прямым значением, пословица не может считаться фразеологизмом в том узком понимании термина, который выработался в науке в последние годы в результате исследований ряда отечественных ученых.

Традиционно пословицы и поговорки как художественные миниатюры исследуются в фольклористике как один из жанров устного народного творчества. Актуальность исследования паремиологии обусловливается интересом современного языкознания к проблемам структурной организации, содержательной характеристики, типологической спецификации языкового образа мира [Иванова, 2003]. Рассмотрение языковой картины мира этноса как сложно структурированной системы через ее моделирование отражает современные тенденции в развитии антропологической лингвистики [Кочнова, 2015:115].

Пословицы рассматриваются как один из основных «кодов» культуры, как «язык веками сформировавшейся обыденной культуры», передающийся из поколения в поколение и отражающий все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка [Кочнова, 2016]. Изучая пословицы того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре. Понятие паремий и их изучение тесно связано с исследованием языковой картины мира. Языковая картина мира – одна из разновидностей опосредованной картины мира, заключающая в себе совокупность представлений народа о действительности на определенном этапе исторического развития данного народа и зафиксированная в единицах языка.

Термин «языковая картина мира» был введен в научную терминологию немецким языковедом Лео Вайсгербером, который считал, что картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и мировосприятия данной языковой общности, и

языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка, а языковая картина мира конкретной языковой общности – это ее общекультурное достояние. В основе современной теории языковой картины мира лежит идея о том, что язык есть не прямое отображение мира, но творческий акт его интерпретации и моделирования. При этом знание о мире в языке этнически обусловлено. Еще В. Фон Гумбольдт говорил: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее. Языки и различия между ними должны рассматриваться как сила, пронизывающая всю историю человечества» [Гумбольдт, 1984].

Вот как об этом говорит современный лингвист Ю.Д. Апресян: «... в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка» [Апресян, 1995: 55-66].

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма очевидные. Так, носителям русского языка кажется оригинальным, что в психической жизни человека можно выделить интеллектуальную и эмоциональную сферу, причем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем.

Языковая картина мира – это все особенности мышления, склада ума, культуры, истории той или иной нации, отраженные в каком-либо языке, или, с другой стороны, некий маленький шаблон, через который мы воспринимаем окружающий мир. Языковая картина мира – это национально или индивидуально специфический способ знаковых представлений знаний о мире, системы ценностей и моделей поведения средствами общезыковой системы.

Методы лингвокультурологического анализа применительно к паремиям и фразеологизмам достаточно разнообразны. В частности, выделяются такие методы как:

- контент-анализ, который использует сравнительно-сопоставительный подход, позволяющий выделить семантику выявить формальные и семантические особенности пословиц и поговорок;
- ассоциативный эксперимент;
- описательный метод исследования, который позволяет передать специфические особенности паремий, которые являются носителями культурной информации;
- метод семантической идентификации помогает определить значение пословиц и поговорок;
- концептуальный анализ используются для выявления социокультурной информации на различных уровнях семантики пословиц.

Рассматривая пословицы и поговорки в языковой картине мира разных народов, специалисты предпочитают использование:

- этимологического метода исследования, для выявления и исторической мотивации значений фразеологизмов;
- контрастивный метод используется для сопоставления фразеологизмов, соотносительных по значению в разных культурах. Такое сравнение позволяет выявить общие черты и отметить различия.

Богатым материалом для формирования социокультурной компетенции могут служить не только фразеологизмы, идиомы, крылатые выражения, пословицы и поговорки, а также устойчивые сравнения, в образной основе которых находят отражение обычаи и традиции народа, их жизненный уклад, оценка реалий и явлений. Они характеризуются как универсальностью образов, так и их уникальностью, которая передает национальное своеобразие [Сафина, 2011].

Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю.Н. Караулова представляет собой богатейший материал для исследований в области лексикографии, психолингвистики, лингвострановедения, социологии. Он моделирует вербальную память и языковое сознание «усреднённого» носителя русского языка [Караулов, 2002: 4-8].

Нельзя не указать на важность ассоциативного анализа для решения задач, связанных с изучением языка как иностранного, так как он даёт возможность установить ассоциативно-семантическую базу русской лексики (словаря-минимума) и позволяет опираться на реальные корреляции между словом и его употреблением.

Ассоциативный анализ позволяет выявить наиболее частотные семантические (парадигматические) связи слов, место слова в семантическом поле, степень его близости к другим словам и характер отношения между ними. Он отражает наиболее важные синтагматические связи, наиболее привычные для носителя языка (стандартные повторы, клише, устойчивые словосочетания, идиомы).

Ассоциативный анализ указывает наиболее характерные связи слов, отражающие особенности культуры. Эти понятийные связи усваиваются, как правило, лишь в процессе многолетнего речевого тренинга.

С позиций лингвокультурологии можно говорить об этноспецифической концептуализации действительности. Весьма продуктивной является новая лингвокультурологическая модель этностилистики, предполагающая выделение этностиля – стилиевых характеристик, типичных для коммуникативной практики определенного народа [Ларина 2009]. Этнокультурная специфика пословиц и поговорок проявляется в нескольких аспектах:

- 1) типичный образ, положенный в основу,
- 2) типичные модели универсальных высказываний,
- 3) типичная коммуникативная тональность таких речений.

Обобщение теоретических положений, определяющих паремии и фразеологизмы как ценного материала для изучения национальных и культурных традиций позволяет выделить основные понятия по теме исследования. Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Имеют место

исследования, которые рассматривают наличие существенной разницы между пословицами и поговорками, отмечая их происхождение, функциональность. Пословицы и поговорки – это особые единицы и знаки языка, элементы человеческого общения. Эти знаки передают специфическую информацию и указывают на типичные жизненные и ментальные ситуации или отношения между определенными объектами.

Пословицы и поговорки как основные единицы паремиологии служат для выражения культурного и языкового мира конкретного народа. Пословицы и поговорки есть в культуре разных народов, они активно используются, передают одни и те же типичные ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (детальями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание.

Пословицы включены в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, поскольку, как и все фольклорные тексты, у них есть план лингвистической и логической структуры.

1.2. Национальные и культурные традиции в русских паремиях и фразеологизмах

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение картиной мира, отраженной в этом языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени воспринимается всеми говорящими по-своему, по-разному.

Народное творчество русского народа на протяжении веков оказывает влияние на все виды искусства и всю русскую культуру. В жанрах фольклорной литературы можно встретиться с устаревшими словами, историзмами или диалектизмами и словосочетаниями, перевод которых

иногда отсутствует в двуязычных словарях. При этом, филологические исследования паремий становятся более востребованными в связи с развитием гуманитарного знания, развитием и становлением новых отраслей языкознания.

В русском языке «устное народное творчество» чаще всего ассоциируется с термином «фольклор» (folklore - устное народное творчество), который используется с 1846 года. Слово фольклор произошло от английских терминов folk (нация) + lore (знание, мудрость). Благодаря этому люди во многих странах под понятием фольклора понимают все, что связано с жизнью народа, его искусством, традициями, обычаями, верой и т.д. В советской доктрине фольклор понимался только как устное народное творчество народа. Для других видов национального искусства к термину фольклор добавляется подходящий признак – это дает нам такие термины, как музыкальный фольклор («musical folklore»), танцевальный фольклор («dance folklore») и т.д.

Ю.Н. Караулова считает русский фольклор «жемчужиной нации, неисчерпаемым источником знаний и развития искусства. языка [Караулов, 2002: 4-8]. Фольклор во многом отражает поэтическую натуру русского народа, его талант.

Ю.Н. Караулова относит пословицы к малым фольклорным жанрам, в них мы находим народную мудрость, она содержит общепринятые принципы или нравственные уроки.

Трансформации паремий представляют собой сложный когнитивный процесс, обусловленный разными языковыми и внеязыковыми факторами. Так, к внутрисистемным причинам преобразований можно отнести действие законов аналогии, речевой экономии, асимметричность языкового знака и др. Видоизменение устойчивых образований иллюстрирует механизмы языкового сознания рядового носителя языка по переработке готовых речевых формул, репрезентирует ментальные установки языковой личности,

направленные на соотнесение двух предметов мысли, раскрывает ценностно-значимые представления говорящего, его отношение к миру.

Согласно «Словарю методических терминов под редакцией Азимова Э. Г. и Щукина А. Н.», социально-культурную компетенцию составляют совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально - культурных и социальных особенностях речевого поведения носителей языка, от их способности использовать такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [Азимов, Щукин, 2010:448].

Социально-культурный компонент включает в себя социально-культурные знания, информацию о стране изучаемого языка, ее традиции, духовные ценности, выбор соответствующего стиля общения, умение решать и преодолевать социально-культурные конфликты в общении, правильное использование социально отмеченных языковых единиц в речи в различных областях межкультурного общения. Социально языковая компетенция включает знания и навыки, необходимые для эффективного использования языка в социальном контексте. Этот тип компетенции выражается в лингвистических маркерах социальных отношений, правил вежливости, выражения народной мудрости, регистров связи и диалектов [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка, 2003].

Еще до того, как определить фразеологию как лингвистическую дисциплину, необходимо осознать, как эта дисциплина связана с менталитетом нации и ее историей.

В языке каждой нации приходится сталкиваться с устоявшимися фразами, которые характерны для определенного языка, для определенной культуры конкретной нации. Фразеологизм представляет собой «украшение» нации, отражает многолетний опыт и традиции, которые принадлежат этой нации. Фразеологизм говорит об истории нации, о моральных ценностях или религиозных идеях. В какой-то степени фразеология представляет собой

неисчерпаемый источник знаний о самом языке как постоянно развивающейся и изменяющейся системе. Благодаря фразеологии есть возможность понять наших предков или получить определенное подсознательное представление о более ранних традициях или обычаях нации. Во фраземах исследователи сталкиваются с конструкциями или словами, которые больше не используются в языке, некоторые фразеологические связи образованы архаичными выражениями.

Фразеология, как самостоятельная лингвистическая дисциплина, относительно молода, ее резкое развитие заметно только во второй половине двадцатого века. Термин фразеология происходит от греческого соединения слов фраза (выражение, экспрессии, речь) и логос (наука). В.М. Мокиентко определяет фразеологию как «систему устойчивых, воспроизводимых экспрессивных фраз, обладающих, как правило, целостным значением, которое включает фразеологические связи и единство» [Мокиенко, 2007]. Термин фразеология означает не только раздел лингвистики, изучающий фраземы, но и совокупность отдельных фразем (фразеологических единиц) [Бирих, 2009].

Хотя фразеология является относительно молодой дисциплиной, следует отметить, что за время ее недолгого существования было изучено множество областей, таких как свойства фразем, их структура, их использование в тексте и т.д. Таким образом, фразеология занимается изучением и описанием фразем и идиом, особенно изучением многозначные лексемы.

Российский филолог Н. М. Шанский в своей работе говорит о фразеологии следующее: «фразеология - это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии и историческом развитии [Шанский 1996: 3]. Фраземы - это фиксированные словосочетания из нескольких слов с переданным значением, которые составляют основную единицу фразеологии. Слова в этих соединениях теряют свое первоначальное значение и приобретают значение, привязанное

к фразе. Порядок слов в союзах безошибочен, фраза может приобретать другое значение. В русском языке термину словосочетание соответствует несколько названий – фразеологическая единица, фразеологизм, фразема, устойчивое словосочетание, идиома. Идиома и фразема - это уникальная комбинация по меньшей мере из двух элементов, некоторые из которых (или ни один из них) не работают одинаково в другой связи (или нескольких связях) или встречаются только в одном выражении (или несколько).

Н. М. Шанский отмечает, что «фразеологический оборот - это воспроизводимая языковая единица из двух или более слов с ударением, цельная по своему значению и устойчивая по своему составу и структуре» [Шанский 1996: 21].

Некоторые лингвисты категорически не согласны с тем, что представляет собой фразеологизм. Одна группа утверждает, что фразы включают в себя только словосочетания, а не предложения. Вторая группа, к которой принадлежит Н. М. Шанский, придерживается мнения, что пословицы, поговорки относятся к фраземам [Бирих, 2009:16].

В качестве основных характерных признаков фразем указывают следующие:

- стабильность (stability) – фраземы характеризуются своей неизменяемостью и устойчивостью, каждый из членов фразеологического союза сохраняет свою орфографическую обособленность, неизменяемость.

- устойчивость (stability) – это типичная черта грамматической структуры фразем. Каждая фраза имеет соответствующую грамматическую форму, то есть является частью данной грамматической категории, частью глагольного вида. Фразема выполняет синтаксическую функцию как глагольный вид, которому она соответствует. Исходя из этого свойства, мы можем себе представить, что компоненты фразы нельзя спутать друг с другом.

- воспроизводимость - эта характеристика связана со стабильностью. Воспроизводимость отличает фраземы от свободных

соединений. Это правда, что фраза не возникает, как другие фразы, только в момент произнесения, а уже точно задана заранее и воспроизводится в готовом виде только в процессе речи.

В связи с этой особенностью мы встречаем противоречивые мнения среди лингвистов. Например, Н. М. Шанский рассматривает воспроизводимость как свойство фраземы как одно из основных свойств, из которого вытекают другие свойства фраземы – например, целостность значения или постоянство. Напротив, существует мнение А.В. Кунина, который утверждает, что «фразеологическая единица обладает стабильностью не потому, что она воспроизводится в готовом виде, а наоборот, фразеологическая единица воспроизводится в готовом виде потому, что она обладает стабильностью на фразеологическом уровне» [Кунин, 1996:58].

Эти две точки зрения обобщены А.А. Балакай, которая утверждает, что постоянство и воспроизводимость фразеологизма - это взаимосвязанные свойства, и это качества, которые влияют друг на друга и обуславливают друг друга [Балакай, 2022].

В качестве других признаков можно выделить:

– структурную сегментацию, которая характеризуется тем, что все фраземы имеют сегментированную структуру, состоящую из отдельных частей, эта структура разбита на составляющие. Эти компоненты во фраземах не выражают своей обычной лексической маркировки, как это бывает, когда они стоят отдельно, как одно слово;

– семантическая эквивалентность слова, которая характеризуется тем, что фраза, с точки зрения не только структуры, но и с точки зрения ее смысловой стороны, считается гораздо более сложной единицей языка, чем само слово. Для большинства фразем характерна функциональная близость и эквивалентность слова;

– непереводимость: основным признаком фразем также является невозможность их дословного перевода на другие языки.

Существует несколько способов и методик разделения фразеологизмов. Фразеологизмы всегда представляют собой чувственное целое, однако соотношение между значением фразеологизма в целом и значениями компонентов, из которых он состоит, может отличаться. По семантической связи, то есть соотношению значения фразеологизма и его внутренних частей, фразеологизмы можно разделить на:

- фразеологические сращения,
- фразеологические единицы,
- фразеологические связи,
- фразеологические выражения [Шанский 1996: 64].

Фразеологические выражения, по мнению Н.М. Шанского, по своей структуре являются постоянными фразеологизмами, которые не только семантически отделимы, но, более того, полностью состоят из слов, не имеющих связанных значений. Они отличаются от фразеологических связей тем, что не содержат слов со связанным значением. Их составляющие, однако, не могут иметь синонимов: любви все возрасты покорны; боятся волков - в лес не ходят всерьез и надолго; процесс пошел; рыночная экономика. По характеру связей между компонентами, а также по общему значению фразеологические обороты ничем не отличаются от обычных словосочетаний. Разница заключается только в процессе речи: в то время как обычная фраза формируется в процессе речи, фразеологические обороты реализуются как готовые единицы с постоянным значением и компонентами. Так, например, использование фразеологического выражения «любви все возрасты покорны» отличается от использования предложения «Стихи, покорившего читателя своей искренностью и свежестью», тем, что фразеологизм приходит на ум говорящему целиком (как слово), тогда как предложение, несомненно, было сформировано в потоке части речи после отдельных слов [Шанский 1996: 69-70].

Таким образом, можно разделить фразеологизмы в зависимости от:

- семантической связи;

- лексической структуры;
- по происхождению;
- стилевой стратификации.

Так, Н.М. Шанский делит фразеологизмы по лексической структуре на фразеологизмы, которые состоят из слов неограниченного употребления, входящих в активный лексикон современного русского языка, например, «как снег на голову» в значении внезапно, «в час по чайной ложке» в значении медленно, «бросить взгляд» в значении внезапно посмотреть и т.д. В эту группу входит подавляющее большинство фразеологизмов, при этом она постоянно растет.

Во вторую группу входят фразеологизмы с лексико-семантической спецификой, т.е. те, которые содержат слова ограниченного употребления, архаизмы или слова, употребление которых довольно широко распространено в диалекте, например, «мурашки бегут» в значении «дрожь» - эта группа, включающая в себя относительно небольшую группу фразеологизмов,

В этом контексте Н.М. Шанский рассматривает:

- фразеологизмы, состоящие из слов неограниченного употребления,
- фразеологизмы, состоящие из слов с лексико-семантическими особенностями,
- фразеологизмы, состоящие из слов, известных только по употреблению в данном фразеологизме,
- фразеологизмы со словами архаичными или диалектными, даже через призму этого критерия он рассматривает фразеологизмы по семантической связи [Шанский 1996: 72-79].

Н.М. Шанский делит фразеологизмы в современном русском языке по происхождению на 4 основные группы:

- исконно русские,
- заимствованные,

– фразеологические обороты.

Самую значительную долю современных русских фразеологизмов, по словам Н.М. Шанского, имеют исключительно русское происхождение: ищи ветра в поле; как огня бояться; в чем мать родила и т.д.

Заимствованные фразеологизмы, по мнению Н.М. Шанского, - это те устоявшиеся словосочетания, которые уже были привнесены в русский язык как готовые языковые единицы, их употребление соответствует употреблению в том языке, из которого они произошли.

Фразеологические обороты – это устойчивые словосочетания, возникшие в одном (русском) языке в результате дословного перевода иностранной фразеологии. Фразеологический анализ может привести (в языке перевода) к таким случаям, когда синтаксические и семантические отношения не соответствуют правилам и законам данного (русского) языка. Это нежелательное свойство может стимулировать появление новых, перенесенных значений и моделей фразеологизмов.

В русской культуре наблюдается противоречивость установок, определяющих оценку жалости. С одной стороны, актуализацию получают признаки, связанные с положительной моральной оценкой жалости как одной из высших нравственных ценностей.

Традиции сострадания, жалости в русской культуре связаны с переходом к христианству. Языковым носителем этого сложного понятия в древнейших славянских переводах оказывается слово милость, исходное значение которого этимологи определяют как «доброжелательность, доброе отношение к близкому». Многообразие значений греческих переводных соответствий старославянском «милость» наглядно свидетельствует о том, что между дохристианским и сложным христианским понятием легко устанавливаются «семантические мосты».

По мнению В. С. Соловьева, жалость следует рассматривать как основание нравственности, точнее ее альтруистического начала в силу того, что переживание человеком данной эмоции побуждает его к деятельному

добрю с целью «избавить другое существо от страдания или помочь ему». Обобщение же таких альтруистических поступков образует нравственное правило или принцип. В.С. Соловьевым подчеркивается также, что жалость является активным состоянием, сущность которого определяется единством индивидуальных переживаний и должных социальных отношений Этика: энциклопедический словарь [Соловьев, 1990].

Итак, фразеология в русском языке как культурная ценность и отражение различных этапов развития конкретного национального сообщества. Фраземы прямо или косвенно хранят культурную информацию посредством символов и знаков, и среди лингвистов существует консенсус в отношении того, что эта информация получена из буквального значения устоявшихся фраз, поскольку она содержит культурные следы - мифы, архетипы, обычаи, исторические события и элементы обычной культуры.

1.3. Национальные и культурные традиции в китайских поговорках и фразеологизмах

О.В. Тихонова отмечает сходство и различие образа мышления, действий, отношения к жизни, миру, работе и других сфер жизни китайцев, выраженные в семантике пословиц и поговорок [Тихонова, 2024:169-172]. Пословицы являются важной частью китайской культуры, духовным богатством, созданным людьми за тысячи лет труда и социальной практики, сущностью языка и кристаллизацией мудрости, отражают географию, историю, общество и мировоззренческое содержание. Языковые особенности пословиц - лаконичность, яркие образы, стройная фонология, глубокий смысл, сильный разговорный язык, а также особое словосочетание и грамматическая структура (ведь они не могут быть изменены по желанию). Специалисты, рассматривая китайские пословицы в своей научной статье отмечают, что пословицы – это общеупотребительные поговорки [Ладисова, 2023:47-52].

В китайском языке имеются идиоматические выражения, близкие к русским пословицам и поговоркам.

По-китайски они называются чэньюй 成语 (chengyu) (в переводе означает «готовое выражение»). Основу чэньюй составляют выражения, оставшиеся от вэньяня 文言 (wenyan) – древнекитайского письменного языка. Но язык вэньянь мало похож на современный китайский язык. Понять смысл многих чэньюй путём осмысления составляющих их иероглифов бывает весьма затруднительно даже для китайцев, поэтому знание древних чэньюй является в Китае признаком образованности [Арекеева, 2020:21-29]. Чэньюй как наиболее распространенный тип в системе китайской фразеологии и паремиологии.

Говоря об особенностях фразеологизмов в китайском языке, следует отметить, что классификация фразеологизмов в китайском языке далеко не так однозначно систематизирована, как в русском.

Имеют место следующие виды фразеологизмов в китайском языке: 成语 Чэньюй, 古语 Гуюй, 常言 changyan, 谣谚 yaoyan, 谚语 Яньюй, 格言 geyan, 惯用语 guanyongyu, 习语 xiyu, 习用语 xiyongyu, 熟语 shuyu, 俗语 suhua, 俗语 суюй, 俚语 Лиюй, 歇后语 xiehouyu, 缩脚语 suojiayou, 俏皮话 qiaorihua и другие [Sun, 1992: 2].

Китайская фразеология большинством специалистов обозначается только 成语 чэньюй, которые представляют собой фиксированные фразы (чаще всего состоящие из четырех символов), составленные по правилам классического китайского языка.

Чэньюй сегодня воспринимается как семантически монолитное сочетание, имеет переданное значение и в предложении функционирует как отдельный член предложения. От чэньюй иногда специально выделяют фразеологические группы:

- высказывания паремического характера,
- крылатые лозунги,

– литературные клише или литературные цитаты (так называемые Диан-диангу [Цао, 2003: 70].

В настоящее время в китайском языке уже есть свой собственный термин для обозначения фразеологии (熟语), и этот термин используется в современных работах китайских лингвистов и зарубежных специалистов.

Цао выделяет следующие типы фразеологизмов:

– чэньюй - фразеологизм, как правило, четырехэлементной структуры; готовые выражения (например, 脚踏实地 - стоять ногами на твердой (настоящей) почве; 不三不四- ни рыба, ни рак - ни то, ни другое);

– второй тип – это идиома или идиоматическое выражение. Это фраза описательного характера, в отличие от чэньюй, она ничего не «рассказывает» и не может быть предложением сама по себе, а только членом предложения. Количество символов может не отличаться от чэньюй, которое обычно состоит из четырех символов, хотя очень часто в качестве типичных примеров приводятся трехсимвольные сочетания (например, 替罪羊- козел отпущения; 长舌妇 - сплетница).

– третий тип (谚语 Яньюй) – афоризм, высказывание на первый взгляд может не отличаться от чэньюй по количеству символов, но обычно фразеологизмы, содержащие 5 и более символов, считаются яньюй, другие критерии не принимаются во внимание, главное - количество иероглифов (吃软不吃硬 - один хуже другого - чем дальше, тем хуже; один тиран хуже другого). Даже устойчивые буквы, состоящие из четырех иероглифов, могут считаться яньюй (量入为出 - тратить ровно столько, сколько зарабатываю, - жить по средствам; 官官相护- рука руку моет; 事在人为 - держать все в своих руках, все в руках человека).

– преуменьшение – это особый вид фразеологизма, структура которого состоит из двух частей, первая часть - искажение смысла, вторая - его объяснение (например, 打开天窗说亮话 - раскрывать карты; говорить без

утайки; 路人皆知 - хорошо известная тайна, секрет полишинеля; 猫哭老鼠假慈悲 - ложное сожаление - крокодиловы слезы, притворное сострадание или доброжелательность).

Традиции человеколюбия и гуманности в китайской культуре имеют некоторые отличия, проявляющиеся в идиомах и фразеологизмах. В китайском языке имеет место категория 仁 *жэнь* (устоявшиеся варианты перевода – «жалость», «человечность», «человеколюбие», «гуманность») принадлежит к числу наиболее философски значимых в истории китайской мысли и культуры в целом и которое максимально соответствует понятие «жалость». Категория 仁 *жэнь* неоднократно становилась предметом внимания как китайских, так и российских и западных исследователей. Более того, разнообразные интерпретации *жэнь* давно стали неременным атрибутом «школьного» изложения конфуцианства в разноязычных учебниках по философии, этике, истории культуры. Однако несмотря на столь высокий историко-философский статус категории 仁 *жэнь*, историографическая ситуация вокруг неё пока не даёт оснований пребывать в уверенности относительно её смысла.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с интерпретациями 仁 *жэнь* историков философии в самом Китае – это потрясающее разночтение аналитических схем при общей стандартной незыблемости самого аналитического подхода. Под аналитическим подходом к 仁 *жэнь* подразумевают подход, в прокрустово ложе которого неизбежно вытесняется исследователь под давлением полисемантичности 仁 *жэнь* в древнекитайских текстах, в первую очередь – в «Лунь юе». Состояние источников таково, что контекстуальный анализ не позволяет выделить в 仁 *жэнь* общее смысловое ядро, оперируя лишь текстом как таковым. И поэтому исследователь приходит к идее плюральности таких «ядер».

Происходит аналитическое расщепление единой категории, в ходе которого выделяются различные её смысловые оттенки, согласование и

упорядочивание которых друг с другом отдаётся на откуп собственной мысли автора. Современные китайские интерпретации 仁 жэнь представляют собой всё большую дивергенцию семантики категории. По этому пути следуют, например, Ду Ганцзянь, выделяющий «четыре пути» на основании 仁 жэнь, Чжан И, выделяющий в 仁 жэнь четыре аспекта (сыновней почтительности, становления личности, познания людей и управления государством), Чжан Юань и Чжан Хуэй («Ещё раз о многомерности понятия 仁 жэнь у Конфуция»), И Юнцин «Двухуровневая структура учения о 仁 жэнь у Конфуция») и др. [Кобзева,2014:176]

Нет единства и в понимании онтологического статуса категории. 仁 жэнь (жалость), безусловно, относится у Конфуция к природе конкретного индивида. Если, скажем, благодать 德 дэ или добро 善 шань присутствуют в мире объективно, 仁 жэнь как таковая, в отрыве от конкретной личности, не существует. Соответственно, обнаруживается двувекторность поиска смысла этой категории. При всём разнообразии интерпретаций природа 仁 жэнь в этом отношении понимается двояко:

а) 仁 жэнь – это категория, призванная обозначить какой-то реально существующий духовный феномен, экзистенциальное состояние или переживание конкретного индивида (например, подобно совести);

б) 仁 жэнь – это категория оценочного плана, служащая для внешней фиксации некоторого духовного состояния опять же конкретного индивида (например, подобно порядочности).

Концепт «жалость» в китайском языке выражает феномен экзистенциального характера, состоящий в особой априорной экстравертности значительного масштаба и силы, имеющей следствие в виде глубокой эмпатии по отношению к окружающим людям. По-русски это может быть передано в первую очередь как *чуткость* и *внимательность* к людям, как их феноменологическая *близость*, как *участие* в них. 仁 жэнь подразумевает глубокое *понимание* мотивов и чувств другого человека.

Феномен жалости следует отличать от этико-психологических характеристик, например, от *доброты*. Данные выводы подтверждаются не только текстами памятников древнекитайской философии, но и первой известной формой написания иероглифа 仁 *жэнь* («上身下心»).

Исследование традиций милосердия в китайском языке позволяет системно объяснить, как генезис этики Конфуция, так и тенденции её дальнейшего развития в философии конфуцианства. Можно утверждать, что она является ключом к пониманию этики всего раннего конфуцианства. Так понимаемая «жалость» была тем даром, которым обладал сам Конфуций и который, став предметом его саморефлексии, оказался зафиксирован основоположником китайской философии в категории 仁 *жэнь*.

Рассмотрим отношение к старости в культуре китайского народа на примере китайских фразеологизмов. За редким исключением китайские поговорки о старости – оппозитивны – старость сопоставляется (сравнивается или даже противопоставляется) с молодостью. Все, без исключения, пословицы и поговорки имеют ярко выраженный воспитательный акцент, то есть характер их назидательный. Ироничных и саркастичных высказываний о старости в паремиологическом фонде китайского языка обнаружено не было.

В целом, с точки зрения содержания, всестороннее изучение пословиц и поговорок в китайском языке, напрямую связано с такими отраслями науки, как культурология, этнолингвистика и этнография. Прежде всего, культура передается из поколения в поколение при помощи пословиц и поговорок в языковой форме. На первых этапах общественного развития эта передача осуществлялась устно, в том числе и средствами устного народного творчества, одним из характерных жанров которого являются пословицы. Пословицы – это не самая обширная, но наиболее характерная часть фольклорного наследия народа. Особенности истории и характера, работы и быта людей запечатлены или метафорически зашифрованы в них с такой же достоверностью, как след древней жизни на окаменелости, с той разницей,

что они остаются живыми все эти долгие века, пока существует народ, создавший их.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Для исследовательской работы ученых различных специальностей - паремиологов, лингвистов, литературоведов, фольклористов, этнографов и других – мир пословиц и поговорок является благодатной почвой для исследований. Это вполне разумно, ведь пословица, несмотря на свой небольшой объем, может рассматриваться в различных аспектах исследования. Для относительно молодой отрасли науки о языке - лингвистики текста - пословица представляет большой интерес как полностью завершённый (в семантическом и структурном плане) текст. В связи с тем, что разные пословицы одного и того же языка и даже родственных и неродственных языков могут принадлежать к одному и тому же логическому типу и обозначать одни и те же ситуации, они напрямую связаны с логической семантикой и семиотикой.

Одним из основных свойств пословиц и поговорок, затрудняющих их объективную лексикографию, является вариативность, а именно взаимодействие пословиц и поговорок. Авторы словарей пословиц и поговорок в первую очередь сталкиваются с практической трудностью разделения языковых единиц на эти две группы. В настоящее время практически ни один известный паремиологический сборник не способен обеспечить четкое жанровое распределение языкового материала по пословицам и поговоркам.

Пословицы имеют плоскость выражения и плоскость содержания и, следовательно, включены в систему синтагматических и парадигматических отношений языка. Пословицы образуют тематические группы, они могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, разные варианты пословиц и поговорок образуют варианты парадигмы. Пословица – это

высказывание, грамматически соотнесенное с предложением: пословица не может превышать предложение по объему и в то же время не может быть меньше его. Важно отметить, что многие исследователи утверждают, что невозможно дать определение понятию «пословица». Пословица сама по себе имеет прямой смысл, являясь в то же время иносказанием. Сохранение прямого значения каждым из слов, входящих в пословицу, обеспечивает ей жизнь в языке. Пословица, утратившая для носителей языка прямой смысл из-за архаизации или исчезновения даже одного слова, теряет весь смысл и не может быть употреблена иносказательно.

В русской лингвокультуре выделяются идеи справедливости и коллективизма. Основными типами коммуникативной тональности в паремиологии являются осуждение и утешение, при этом для русских речений характерно шутовое снижение стилового регистра.

Глава 2. Сравнительный анализ национальных и культурных традиций в русских и китайских поговорах и фразеологизмах

2.1. Сопоставительный анализ тематических групп поговорок и фразеологизмов

В данном разделе сформируем группы поговорок и фразеологизмов в китайском и русском языках по следующим группам:

- совпадение смыслов (наличие аналога в другом языке);
- частичное совпадение (имеется частичное перенесение смысла);
- отсутствие совпадений.

С этой целью в китайском языке сделана выборка из 50 чэньюй, для каждого выражения была сделана попытка поиска аналога в русском языке и сделан вывод относительно наличия аналога.

В Приложении 1 представлены чэньюй, которые имеют аналог в русском языке.

Из представленной выборки выделено достаточно много смысловых совпадений – 21 совпадение. В Приложении 2 обобщены поговорки и фразеологизмы, где встречаются частичные совпадения.

Частично совпадают 17 чэньюй – это значительная группа, что говорит о необходимости изучения смысла китайских чэньюй при их использовании в речи. Смысл может быть изменен или искажен при переводе смысла и значения.

Особого внимания заслуживают те чэньюй, которые не имеют аналогов или близких по смыслу выражений в русском языке (Приложение 3).

Чэньюй, для которых не выявлено аналога, выявлено 12. На рисунке 1 представлена структура выборки с учетом найденных в русском языке аналогов.

Рисунок 1 – Структура выборки китайских чэньюй, с учетом наличия их аналога в русском языке

Итак, проведенная систематизация с примерами позволила выявить следующее: большинство высказываний в китайском языке нашли аналог в русском языке, доля таких чэньюй составила 42%, частичное совпадение занимает долю в 34%, но самое главное, на чем следует сосредоточить внимание при межкультурной коммуникации, это те китайские высказывания, которых нет в русском языке, их доля составила 24%. Эти высказывания необходимо изучить внимательно и применять строго по смыслу.

2.2. Анализ образной системы и символики в русских и китайских паремиях и фразеологизмах

Анализ образной системы и символики в русских и китайских паремиях и фразеологизмах начнем с формирования списка проявлений различных образов в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Для достижения цели настоящей работы рассмотрим следующие традиции на основе сравнительного подхода:

- семейные традиции, отношение к браку;
- традиции в русской культуре жертвовать, жалеть бедных и больных, традиции человеколюбия и гуманности, говорят – русский народ – жалостливый;
- традиция уважения к старости со стороны молодых;
- традиция в русской культуре мыться, быть чистым и опрятным.
- традиции гостеприимства, хорошо покушать;
- традиции защиты своей родной земли, уважение к силе духа и физической силе;
- традиция бережного отношения к природе и животным.

Список можно было бы расширить, но в данной работе остановимся на этих традициях, выявив каким образом они нашли отражения в поговорках и фразеологизмах.

Традиции в культуре китайского и русского народов дошли до наших дней, и они охватывают практически все сферы жизни человека вне зависимости от его культуры.

В русских пословицах можно найти прямое или переносное значение какого-либо явления, понятного и знакомого русским людям. Интересным фактором является то, что даже если одна и та же пословица на разных языках звучит совершенно по-разному, в данной культуре она означает одно и то же. Ю.Н. Караулова рассматривает пословицы как «двусмысленные высказывания, которые приобретают точный смысл только в том контексте, в котором они были использованы»:

Вы не можете научить старую собаку новым трюкам.

Как волка ни корми, всё в лес смотрит.

Цель оправдывает средства.

Пословица (в отличие от поговорки, с помощью которой мы обобщаем и выражаем свое отношение к чему-либо) служит для выражения субъективной оценки без обобщения. Хотя это также образные высказывания, с лингвистической точки зрения они состоят из вербально выраженного

предложения о самоотдаче – например, поддерживать отношения с миром. Поговорка часто колеблется между выражением общего принципа и прямой оценкой явления или ситуации:

На всякое хотение есть терпение.

И на старуху бывает проруха.

Языковое сознание рядового носителя русского языка характеризуется такими признаками, как интерпретационность и креативность. Языковая деятельность рядового носителя языка направлена не столько на воспроизведение готовых речевых формул, сколько на их осмысление и оценивание. Подобная особенность отражается в преобладании блока трансформированных паремий, что свидетельствует о высокой продуктивности механизма преобразования для русского языкового сознания. Для русских фразеологизмов важно отметить такие признаки как:

- экспрессивность;
- семантическая связность.

Экспрессивность как доминирующий семантический признак фразеологизмов хорошо видна, например, на ряде русских фразеологических синонимов, выражающих опьянение:

- пьян как сапожник;
- пьян как извозчик;
- пьян в стельку;
- пьян в дрезину;
- пьян вдрызг;
- пьян в дребадан;
- пьян в лоск;
- лыка не вяжет;
- еле языком ворочает;
- вяжет ногами вензеля;
- под мухой;

- под шафе;
- под балдой;
- под газом;
- под градусом.

Каждое из этих соединений на самом деле является выразительной миниатюрой, призванной вызывать определенные эмоции.

Семантическая связность – это способность фразеологизма быть эквивалентным слову. Некоторые из них даже имеют синонимические связи со словами.

Рассмотрим традиционные отношения в русской семье, проявившееся в пословицах и поговорках. К этому времени можно отнести появление таких поговорок:

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Семья сильна, когда над ней крыша одна.

В семье согласно, так идёт дело прекрасно.

Семейное согласие всего дороже.

В семью, где лад, счастье дорогу не забывает.

Горшок на всю семью большой.

За общим столом еда вкуснее.

Русский человек без родни не живёт.

Согласье в семье — богатство.

В семье и каша гуще.

Дома и стены помогают.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Своя ноша не тянет.

Главной особенностью высказываний о семье с давних времен является единство. Для пословиц характерны такие употребления и сопоставления слов «семья – вся, вместе – на месте», а также сопутствующие и уточняющие слова «лад, вкуснее, большой».

Таким образом, выражения как бы подводят к тому, что лучше быть вместе с кем-то, чем одному, и чем больше семья, тем лучше, ведь в «в большой семье за общим столом и еда вкуснее». С момента крещения Руси и приходом христианства, а именно православия, происходит трансформация концепта «семья».

Уместно вспомнить о том, что семья в христианстве ассоциируется с «венчанием», поскольку только венчание позволяет называть брачные отношения мужчины и женщины «семьей». В данном случае здесь действует подсознательное стремление соблюсти заповедь Божью – «плодитесь и размножайтесь» - закон Бога и Его заповеди превыше всего.

Даст Бог детей, даст и на детей

Муж и жена – одна сатана.

В вышеупомянутых поговорках продолжается тема единства, что муж и жена – это одно целое, и в этой целостности их гармония.

В понимании русского человека семья – это единое целое, основа общества и государства. Это тот элемент жизни человека, без которого ему очень тяжело. Семья – это всегда хорошо. Семья – это всегда выгодно. В семье каждый имеет свои права и обязанности, и при этом все равны. В семье почитают старших, уважают родителей и защищают слабых.

Кто родителей почитает, тот во веки не погибает.

Нет такого дружка, как родная матушка да родимый батюшка.

Родительское благословение в воде не тонет и на огне не горит.

Братская любовь крепче каменных стен.

Для рассмотрения репрезентации концепта «семья» в сознании русского народа обратимся к пословицам и поговоркам русского языка на материале «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля.

В русской концептосфере концепт «семья» представляется обычно нуклеарной семьей, в которой ядро составлено из женщины и мужчины с их детьми. Позиция мужчины – доминирующая, позиция женщины – пассивная.

Подчиненное, придаточное положение жены в семье отчетливо прослеживается в таких поговорках: *«Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь»*, *«Жена не рукавица, с руки не сбросишь (за пояс не заткнешь)»*, *«Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь»*, *«Жена не седло: со спины не сымешь»*. Во всех приведенных примерах жена сравнивается с неодушевленным предметом, отношение к ней – потребительское.

В то же время, есть множество поговорок, в которых подчеркивается большая значимость роли мужа в жизни жены: *«С ним горе, а без него вдвое»*, *«Хоть лыками шит, да муж»*, *«Худ мой Устим, да лучше с ним»*, *«Худ мой мужилка, а завалюсь за него — не боюсь никого»* и т.п. Таким образом, в русской концептосфере фигура мужа – всегда более значимая, если мужчина без жены просто «неустроен» (*«Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (т. е. некому оберегать)»*), то женщина без мужа совсем никуда не годится: *«Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой»*, *«Жена без мужа — всего хуже. Жена без мужа — вдовы хуже»*, *«Без мужа жена — всегда сирота (кругом сирота)»*.

В подавляющем большинстве поговорок прослеживается положительное отношение к семье и браку. Одиночество, бессемейность расцениваются как негативные, нежелательные состояния человека любого пола: *«Одному спать — и одеяльце не тепло»*, *«Одному и топиться идти скучно»*, *«Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможет»*, *«Живешь — не с кем покалякать; помрешь — некому поплакать»*, *«Холостой, что бешенный. Холостой — полчеловека»*.

В противовес одинокому состоянию предлагаются доводы в пользу семейной жизни: *«Семейная кашка погуще кипит»*, *«Одному не страшно, а двоим веселей»*. Таким образом, семья для русского человека – это и более экономически эффективная форма ведения хозяйства, и психологическая поддержка, и опора.

В этом можно проследить последствия исторически сложившегося понятия, что дочь не остаётся в семье. При рождении девочки употреблялось

такая поговорка: *«Дай Бог вспоить, вскормить, богато запоручить»*. Подобное отношение к дочери прослеживается и таких поговорках: *«Дочь — чужая добыча»*, *«Дочь — отцу, матери не корысть (не кормилица)»*.

В связи с этим можно отметить множество поговорок с негативной коннотацией о невестках: *«Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула»*, *«Кошку бьют, а невестке наветки дают (а невестка гляди да казнись)»*.

При этом мальчики в семье, братья, воспринимаются как положительные персонажи: *«Любовь братская — союз христианский»*, *«Братская любовь пуце (лучше) каменных стен»*, *«Брат с братом на медведя ходят»*, *«Два брата на медведя, два свата — кисель»*, в отличие от девочек-сестер: *«Богоданны сестрицы — крапива жгучая»*.

В целом же, однако, рождение детей в семье воспринимается в сознании русского народа как благо: дети – это надежда и опора в старости, помощь в труде, утеха и услада: *«Много бывает, а лишних не бывает»*, *«Дети — благодать божья»*, *«У кого детей много, тот не забыт от Бога»*.

При этом четко осознается двойственность родительства: *«Детки — радость, детки ж и горе»*, *«Без детей тоскливо, с детьми водливо (вередливо)»*, *«С ними (С детьми) горе, а без них вдвое»*, *«Без детей сухота, с детьми перхота»*. Такая двойственность обуславливается, в первую очередь, сложностями, связанными с деторождением и воспитанием: *«Детушек воспитать — не курочек пересчитать (перещипать)»*, *«Малые дети не дают спать, большие не дают дышать»*, *«С малыыми детками горе, с большими вдвое»*, *«Дети возмужают — батьку испугают»*, *«Умел дитя родить, умей и научить»*.

Если говорить о понятии отдаленного родства для русских – это, скорее, формальное определение степени родства, никак не отражающееся на отношениях между родственниками. Даже напротив, отношение к дальним родственникам зачастую даже хуже, чем к не родственникам - насмешливое, неуважительное: *«Десятая вода на киселе»*, *«Сёмая водина на квасине»*, *«С*

боку припека», «Сидор Карпу родной терёх», «Он нашему слесарю (слесарше) троюродный кузнец», «Как родня? Да на одно солнышко глядим», «На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел», «Родня: наши собаки из одного корыта лакали», «Его собаки овсянку ели, а наши на них через тын глядели». Отношения между дальними родственниками поддерживаются, скорее, ради общения, чем в силу семейной (кровной) необходимости; хотя в русском языке есть пословица «Свой своему поневоле брат».

В культуре русского народа уважение к старости – одна из основных тем, а сравнение старости и молодости – наиболее частая тема в русских паремиях.

В число признаков, лежащих в основе сравнения старости с молодостью в русских паремиях, входят:

1. Внешность, физическое состояние и здоровье.

Примеры:

- *Старики хилеют, молодые пореют;*
- *Старого тянет вниз, а молодого – ввысь.*

2. Возрастно-ориентированные поведенческие стереотипы:

- *Молодому лгать вредно, старому – непотребно;*
- *Молодые бранятся – тешатся, старики бранятся – бесятся;*
- *Молодому ошибка – улыбка, старому – горькая слеза.*

3. Мудрость, опытность, умственная зрелость. С одной стороны, в пословицах подчеркивается снижение умственной активности в старческом возрасте. В качестве примеров можно привести следующие паремии:

- *Молодой стареет – умнеет, старый стареет – глупеет;*
- *Молодость не без глупости, старость не без дурости;*
- *Мал – да умён, стар – да глуп.*

С другой стороны, в русском языке немало пословиц и поговорок, в которых старый человек выступает как носитель аккумулированных знаний и практических сведений, ценностей и традиций.

Примеры:

- *У молодых – дерзанье, у стариков – опыт;*
- *Чем старше, тем правее, чем моложе, тем дороже;*
- *Молодой на битву, старый на думу.*

4. Особенности взаимоотношений молодого и старого поколений. В таких пословицах и поговорках старший по возрасту традиционно выступает в качестве советчика и авторитета для молодого:

- *Зеленый седому не указ;*
- *Яйца курицу не учат.*

5. Актуальные потребности, ценности:

- *Солнце выходит – старым радость, а заходит – молодым сладость;*
- *Молод – с игрушками, стар – с подушками;*
- *Ребёнку дорог пряник, а старцу покой;*
- *Колыбелька – младенцу, костыль – старику.*

Интересно, что китайцы используют серый — цвет старости - для выражения опыта, связанного с возрастом, в то время как русские используют зеленый, который у нас больше ассоциируется с неопытностью и молодостью.

6. Характеристика пожилых и молодых людей в семейной жизни. В большей части паремий данной группы внимание акцентируется на особенностях семейных отношений в неравном браке. К пожилому мужчине, желающему вступить в брак с молодой женщиной, в русской лингвокультуре относятся с долей иронии и насмешки:

- *Старого мужа соломкой прикрой, молодого сама отогрей.*

7. Прямая аналогия между пожилыми и детьми:

- *Стар, что мал;*
- *Седой ребёнок, выживший из лет старик;*
- *Прячется малый за старого, старый – за малого.*

Национальные традиции очень ярко прослеживаются в целом ряде сравнений пожилых людей с молодыми. В первую очередь, в

противопоставлении положению зрелого человека, основанном на принятии в качестве эталона среднего возраста. Примерами таких противопоставлений являются такие паремии:

- *Молодо – жидко, старо – круто;*
- *Молодо – зелено, старо – да гнило;*

Паремии в русской культуре позиционируют старость как возраст, к достижению которого человек обладает солидным опытом, богатыми знаниями и приобретает мудрость во всех аспектах жизнедеятельности:

- *Старый волк знает толк;*
- *Ведают те больше, у кого бороды пошире.*

Внешний облик старого человека, в русской культуре, как правило, весьма непривлекателен: седина, борода, плешь, сутулость (сгорбленность), медленная шаркающая походка, глубокие морщины:

- Сдружилась старость с убожеством, да и сама не рада;*
- Цветет старость сединою;*
- Годы хребет горбят;*
- Молодость – пташкой, старость – черепашкой.*

Для русского паремиологического фонда характерно и более детальное описание внешности пожилого человека: актуализируются такие особенности внешности, как бледность, крючковатый нос, худощавость, наличие клюки:

- *Время краску с лица сгоняет;*
- *Годы хребет горбят;*
- *Дедушка свечка, лучиночка с печки;*
- *Крючковатому носу недолго жить;*
- *Нос крючком, борода клочком;*
- *Припасай клюку, пока не сгорбило в дугу.*

Достаточно объёмной оказалась группа паремий, характеризующих физиологические и интеллектуальные изменения в пожилом возрасте (. При этом более половины пословиц и поговорок данной тематической группы

могут составлять противоположные по значению пары и множества. Речь в данном случае идёт о том, что интеллектуальные способности стариков в одних случаях оцениваются как высокие, а в других – как ничтожные.

В первую очередь, в паремиях данной тематической группы отмечается низкий интеллектуальный уровень стариков:

- *Век дожил, а ума не нажил;*
- *Старый что стареет, то дуреет.*

В русском языке достаточно ярко представлен такой признак старости, как выпадение зубов:

- *Беззубому каша - папаша, а кисель брат родной;*
- *Дай бог в молодости грызть кости, а под старость - мягкое.*

Вместе с тем, обнаружены паремии, характеризующие пожилого человека как высоконравственную личность:

- *Когда старость придет, и черт в монастырь пойдет;*
- *Борода сивая, да душа красивая.*

Паремии назидательного характера в русской культуре составляют незначительную часть: - *Не смейся над старым: и сам будешь стар.*

Охарактеризуем те пословицы и поговорки, которые были отобраны для анализа.

老人不传古，后生失了谱 - Если старый человек не передаст свой опыт, молодой человек не будет опытен. В данной пословице внимание акцентируется на значимости опыта старших поколений, который чрезвычайно важен для молодёжи. Старый человек здесь априори мудр и опытен, а потому молодым людям следует использовать опыт стариков для собственного взросления и обретения мудрости.

老马识途，人老知事 – Старый человек знаток в житейских вопросах, старый конь копает борозду. В данной пословице заключена мысль о том, что только с возрастом люди научаются разбираться в житейских вопросах, только в старости можно познать всю глубину жизненной мудрости.

Практически идентично трактуется поговорка *老姜辣味大，老人经验多* – Как вкусен и велик старый (крепкий) имбирь, так старые люди более опытные.

Здесь старость сравнивается с полностью созревшим имбирём, который и вкусен, и полезен.

树老半心空，人老百事通 - Сердце старого дерева на половину пустое, но старые люди свое дело знают. Данная пословица позиционирует старого человека как утрачивающего физическую силу и выносливость, но компенсирующего эту утрату опытностью.

年轻是个小玻孔，老了是个大窟窿 - В молодости дырка маленькая, в старости она становится большой. В этой пословице, так же как в русской: *Смолоду прореха – в старости – дыра*, старость, хотя и в негативном свете, увязывается с молодостью, указывая на то, что упущенное в молодости в старости становится невозполнимым.

吃米带点糠，老小都安康 - Есть немного отрубей риса – старый и малый живут благополучно и имеют хорошее здоровье. Пословица, в которой молодость и старость предстают как равноправные и равноценные периоды в жизни. И для молодых, и для старых для благополучия нужно совсем немного.

年轻蹦蹦跳跳，到老没病没痛 - Если в молодости люди танцуют, то в старости не чувствуют боль. Пословица, в которой старость и молодость предстают в формате причинно-следственной связи: в старости человек пожинает плоды своего образа жизни в молодом возрасте.

Аналогичным образом можно трактовать пословицу: *青春不努力，老年徒伤悲* - Учись смолоду, а то в старости наплачешься.

Назидательность очень ярко проявляется в следующих пословицах и поговорках:

活到老学到老 - Живи до старости, учись до старости.

从年轻差一岁，到老年不同年 - в молодости жизненный опыт составляет один год, в старости он равен годам.

不听老人言，吃亏在眼前 - тот, кто не слушается старого человека, много теряет. Здесь внимание акцентируется на пользе опыта старших поколений.

补漏趁天晴，读书趁年轻 - закрой дырку, пока хорошая погода, читай книги, пока молодой.

年轻不惜力，老年不歇心 - если в молодости не жалеешь сил, то в старости не найдёшь покоя.

О том, что физическое благополучие и крепкое здоровье в старости зависят от заботы о себе в молодости, повествуется в таких паремиях, как:

吃得好，穿得好，不如两口白头到老 - ешьте хорошо, тепло одевайтесь, тогда доживете до седых волос.

冬吃萝卜夏吃姜，不劳医生开药方 - если зимой есть редис, а летом - имбирь, тогда старый врач не выпишет вам рецепт.

О том, что старость – период утрат и время, в которое человека уже ничто не способно воодушевить, говорится в поговорке **人老无趣** - в старости ничто не радует.

В сознании китайского народа зафиксированы такие представления о старости, которые свойственны и русскому менталитету, а именно:

老人像小孩 - старый человек как малый ребёнок.

笨人老了，比年轻的更笨；笨人也老越笨 - старые дураки глупее молодых. Глупец в старости глупее, чем молодой человек; дураки чем старше, тем глупее.

Особенности китайских традиций очень ярко проявляются в поговорках:

马老无人骑，人老被人欺 - Как старый конь не ездит, так над старыми людьми не издеваются.

儿孙自有儿孙福，莫为儿孙做马牛 - Молодой человек сможет позаботиться о себе сам, не надо давать молодому человеку корову и лошадь.

老年人栽树，年轻人乘凉 - Старый человек сажает деревья, в тени которых отдыхает молодой человек.

Все они – о том, что старый человек за свою жизнь достаточно потрудился, то, что он создал для молодых поколений, достойно всяческого уважения, молодым следует быть благодарными старикам, не требовать и не ожидать от них большего.

О том, что старость неизбежна, повествуется в пословице *长江后浪推前浪，世上新人赶旧人 - Как волны реки Янцзы догоняют одна другую, так и молодой человек сменяет старого человека.*

В отличие от русских пословиц с аналогичным смысловым содержанием, здесь нет указания на то, что насмехаться над старыми людьми нельзя. В сознании китайского народа это недопустимо по определению. Это подтверждается сходными по смыслу пословицами и поговорками:

花有重开日，人无再青春 - Цветы могут зацвести вновь, но у человека не будет снова молодости.

岁月催人老 - Ветер торопит людей к старости.

莫笑他人老，终须还到老 - Не смейся над старостью другого, ты тоже в конце концов состаришься.

不怕年老，就怕躺倒 - Не бойся старости, а бойся лечь.

Старость, как время лишений и страданий, представлена в следующих поговорках:

年轻饱经忧患，老来不畏风霜 - Если в молодости испытываешь много трудностей, то в старости не испугаешься страданий.

不怕年轻苦，只怕老年穷 - Не бойся горя, когда ты молодой, а бойся бедности, когда ты старый.

Среди китайских паремий встречаются и такие, которые указывают на возрастные различия между молодыми и старыми людьми, на специфику их образа жизни и мышления:

年轻人相信许多假东西，老年人怀疑许多真东西– Молодые люди верят во многие неправильные вещи, старики сомневаются в правильных вещах.

年轻人好动，老人好静– Молодой человек подвижен, старые люди любят тишину.

Итак, в китайском языке старость – это время, когда человек становится образцом для подражания для молодых людей, источником опыта и жизненной мудрости. В этой связи представляется вполне закономерным тот факт, что паремиологический фонд китайского языка обладает выраженной воспитательной направленностью, а ироничность в высказываниях о старости и людях пожилого возраста не допускается.

В китайской паремиологической традиции центральное место занимает концепция «гармонии в семье» (家和). Наиболее известная китайская пословица — «家和万事兴» (jiā hé wàn shì xīng) — означает: «Если в семье царит гармония, то все дела процветают». Эта пословица, впервые зафиксированная в юаньской драме «Убить собаку» («杀狗记») и получившая широкое распространение в поздней династии Цин, представляет собой квинтэссенцию китайского понимания семьи как основы благополучия во всех сферах жизни.

Образная система китайских семейных паремий отличается разнообразием и глубиной. Пословица «家庭和，喜事多» (jiā tíng hé, xǐ shì duō) — «В гармоничной семье много радостных событий» — использует образ радости как естественного следствия семейного согласия. Напротив, отрицательные формы подчёркивают разрушительные последствия разлада: «家不和，事不成» (jiā bù hé, shì bù chéng) — «Если в семье нет гармонии,

никакое дело не удастся»; «家人不和睦，外人来欺侮» (jiā rén bù hé mù, wài rén lái qī wǔ) — «Если в семье нет согласия, чужие люди приходят обижать» .

Важной составляющей китайских семейных паремий является тема супружеских отношений. Пословица «夫妻一条心，胜过千万金» (fū qī yì tiáo xīn, shèng guò qiān wàn jīn) — «Если муж и жена едины душой, это ценнее тысяч слитков золота» — использует образ золота как универсального эквивалента ценности, утверждая приоритет духовного единства над материальным богатством. Аналогичную мысль выражает пословица «夫妻爱情深，喝清水也甜» (fū qī ài qíng shēn, hē qīng shuǐ yě tián) — «Если муж и жена любят друг друга глубоко, даже простая вода кажется сладкой» .

Сопоставление русских и китайских паремий о семье позволяет выявить как сходства, так и различия в образной системе. Общим является представление о доме как о пространстве защищённости и о согласии как о необходимом условии семейного благополучия. Различия же проявляются в степени ритуализации семейных отношений: китайские паремии более детально разрабатывают иерархические аспекты (отношения между поколениями, роль старших), тогда как русские чаще апеллируют к эмоциональному состоянию членов семьи.

Символика соседских отношений в русской и китайской паремиологии:

Соседские отношения занимают значительное место в паремиологическом фонде обоих языков, что отражает важность горизонтальных социальных связей в традиционных обществах. Анализ образной системы позволяет выявить, как народная мудрость осмысляет дистанцию между «своими» (членами семьи) и «ближними» (соседями).

В русской паремиологической традиции соседские отношения осмысляются через образы близости и взаимопомощи. Наиболее ярким

примером служит пословица «Близкий сосед лучше дальней родни», которая прямо противопоставляет пространственную близость родственной. Образ соседа здесь наделяется ценностью, превышающей ценность родственника, если последний находится далеко. Эта пословица фиксирует важнейший принцип традиционного уклада: в повседневной жизни решающее значение имеет не кровное родство, а возможность оперативной поддержки .

Другая русская пословица — «Сосед не хочет, так и миру не бывать» — подчёркивает ключевую роль соседа в поддержании социальной гармонии. Образ «мира» здесь выступает как обозначение общины, сельского схода, то есть горизонтальной социальной структуры, основанной на согласии между соседями. Ещё одна пословица — «Хороший сосед — что хлеб в сусеке» — использует образ хлеба, хранящегося в закроме, как символ надёжности и доступности помощи в любой момент.

В то же время русские паремии фиксируют и сложность соседских отношений, необходимость соблюдения границ. Пословица «Соседа не перевыбирать» констатирует данность соседства: в отличие от друзей, которых можно выбирать, сосед дан человеку судьбой, и с этим обстоятельством необходимо смириться. Это придаёт соседским отношениям особый характер — они требуют терпения и умения находить компромиссы.

В китайской паремиологической традиции соседские отношения также высоко ценятся. Пословица «远亲不如近邻» (yuǎn qīn bù rú jìn lín) является полным смысловым аналогом русской пословицы о дальней родне и близком соседе: «Дальний родственник хуже близкого соседа». Эта пословица, широко известная в китайской культуре, демонстрирует универсальность представления о ценности пространственной близости .

Образная система китайских паремий о соседях включает важный мотив взаимозависимости. Пословица «邻里和睦，生活丰富» (lín lǐ hé mù, shēng huó fēng fù) — «Если соседи живут в согласии, жизнь становится богатой» — использует образ богатства не в материальном, а в духовном смысле: наличие добрых соседей обогащает жизнь человека. Ещё одна

пословица — «得 好 乡 邻 胜 过 亲» (dé hǎo xiāng lín shèng guò qīn) — «Приобрести хороших соседей ценнее, чем иметь родственников» — продолжает ту же линию, противопоставляя соседей родственникам в пользу первых.

Особый интерес представляет китайская пословица «情 同 一 家» (qíng tóng yì jiā), которая означает «чувствами подобны одной семье». Хотя это выражение чаще используется для описания глубокой дружбы, оно активно применяется и для характеристики идеальных соседских отношений, когда соседи настолько близки, что воспринимаются как члены одной семьи. Этот образ указывает на высшую степень соседской близости, при которой стираются границы между «своими» и «ближними».

Сопоставление русских и китайских паремий о соседях позволяет выявить интересные параллели. В обоих языках фиксируется представление о том, что хороший сосед ценнее дальнего родственника, что свидетельствует о сходстве социальной структуры традиционных обществ. Однако в китайских паремиях более отчётливо прослеживается идея о возможности трансформации соседских отношений в родственные (или подобные родственным), тогда как русские паремии сохраняют более чёткое различие между категориями «сосед» и «родственник».

Концептуализация любви в русских и китайских паремиях:

Тема любви, представленная в паремиологическом фонде русского и китайского языков, обнаруживает как универсальные черты, так и глубокие культурные различия. Анализ образной системы позволяет выявить специфику национального мировосприятия в одной из наиболее интимных сфер человеческого бытия.

В русской паремиологической традиции любовь часто осмысливается через образы, подчёркивающие её иррациональность, стихийность и неконтролируемость. Пословица «Любовь зла — полюбишь и козла» является квинтэссенцией этого подхода. Образ козла — животного, не обладающего в русской культурной традиции положительными

коннотациями, — используется для подчёркивания парадоксальности любви, её способности заставлять человека желать того, что противоречит здравому смыслу .

Другая русская пословица — «С милым рай и в шалаше» — использует образ рая как высшей формы блаженства и шалаша как символа крайней бедности и временности жилища. Сочетание этих образов передаёт идею о том, что присутствие любимого человека преобразует любые, даже самые неблагоприятные материальные условия. Эта пословица имеет точный смысловой аналог в китайском языке: «与爱人在一起, 即使是简陋的小屋也如同天堂» (yǔ ài rén zài yì qǐ, jí shǐ shì jiǎn lòu de xiǎo wū yě rú tóng tiān táng) — что дословно переводится: «С любимым человеком даже простая хижина подобна раю» .

В русской паремиологии присутствует и более прагматичный взгляд на любовь. Пословица «Любовь не картошка — не выбросишь в окошко» использует образ картошки — повседневного, прозаического продукта — для противопоставления обыденных вещей, от которых можно легко избавиться, и любви, от которой отказаться невозможно. Образ окна здесь символизирует возможность лёгкого избавления, которая для любви оказывается закрытой .

Интересна русская пословица «Любовь не пожар, а загорится — не потушишь», которая использует образную систему огня для передачи стихийной, неконтролируемой природы любовного чувства. Парадоксальность пословицы заключается в том, что она сначала отрицает сходство любви с пожаром, а затем утверждает, что, подобно пожару, любовь невозможно погасить, если она разгорелась. Эта двойственность подчёркивает сложность и противоречивость народного восприятия любви.

В китайской паремиологической традиции любовь также осмысливается через образы, но с большим акцентом на глубину, постоянство и неразрывность чувства. Пословица «一见钟情» (yí jiàn zhōng qíng) — «любовь с первого взгляда» — является одним из наиболее устойчивых образов, связанных с любовью в китайском языке. Этот фразеологизм,

дословно означающий «при первой встрече поразить сердце», использует образ стрелы, пронзающей сердце, что указывает на мгновенность и неотвратимость чувства .

Образ глубины любви передаётся в китайских паремиях через водную стихию. Пословица «夫妻爱情深，喝清水也甜» (fū qī ài qíng shēn, hē qīng shuǐ yě tián) — «Если муж и жена любят друг друга глубоко, даже простая вода кажется сладкой» — связывает глубину чувства со способностью преобразовать восприятие реальности .

Важной особенностью китайских паремий о любви является их тесная связь с семейной тематикой. В отличие от русских пословиц, где любовь может осмысляться как самостоятельная, часто иррациональная сила, в китайской традиции любовь почти всегда вписана в контекст семейных отношений. Это отражает общую культурную установку на то, что подлинная любовь находит своё завершение и реализацию в браке и семейной жизни.

Сопоставление русских и китайских паремий о любви позволяет выявить как сходства, так и различия. Общим является представление о преобразующей силе любви, её способности делать счастливым даже в самых трудных условиях. Различия же проявляются в том, что русские паремии чаще подчёркивают иррациональность, стихийность и даже «неправильность» любви с точки зрения здравого смысла, тогда как китайские паремии акцентируют глубину, постоянство любви и её включённость в систему семейных ценностей.

Дополнительный анализ семейных паремий:

1.1. Образная система родительской любви и воспитания

В русской паремиологической традиции родительская любовь осмысляется через образы безграничности и самопожертвования. Пословица «Нет такого дружка, как родная матушка» использует образ дружка — близкого, надёжного человека — для утверждения уникальности материнской любви. Слово «дружок» в уменьшительно-ласкательной форме

подчёркивает эмоциональную близость, превосходящую любые другие человеческие отношения.

Другая важная русская пословица — «Дитя хоть криво, да отцу, матери мило» — передаёт идею безусловной родительской любви, не зависящей от внешних качеств ребёнка. Образ кривизны как физического недостатка используется для подчёркивания того, что даже несовершенство не способно уменьшить родительскую любовь.

Русская пословица «Птица рада весне, а младенец — матери» использует природную образность: весна для птицы — время обновления и жизни, мать для младенца — источник существования. Эта параллель подчёркивает естественность и безальтернативность материнской привязанности.

В китайской паремиологической традиции родительская любовь осмысливается через образы глубины и небесной высоты. Пословица «天下父母的恩情，比天高比地深» (tiān xià fù mǔ de ēn qíng, bǐ tiān gāo bǐ dì shēn) — «Родительская благодать выше неба и глубже земли» — использует вертикальную и горизонтальную образность для передачи безмерности родительского долга. Небо и земля в китайской космологии — это предельные категории, и сопоставление с ними подчёркивает абсолютный характер родительской любви.

Особое место занимает пословица «可怜天下父母心» (kě lián tiān xià fù mǔ xīn) — «Достоинно сострадания родительское сердце во всём поднебесной». Эта пословица, приписываемая императрице Цыси, передаёт идею о том, что родительская забота часто остаётся непонятой и недооценённой детьми. Образ сердца (心) какместилища чувств подчёркивает эмоциональную глубину родительской любви.

Китайская пословица «养儿方知父母恩» (yǎng ér fāng zhī fù mǔ ēn) — «Только воспитав собственного ребёнка, познаёшь благодарность родителям» — передаёт важную культурную идею о том, что подлинное

понимание родительской любви приходит только с опытом родительства. Эта пословица фиксирует циклическую природу семейных отношений: дети, став родителями, обретают новое понимание своих собственных родителей.

1.2. Образная система отношений между супругами

Русские паремии о супружеских отношениях часто используют образы, подчёркивающие как единство, так и неизбежные противоречия. Пословица «Муж и жена — одна сатана» представляет собой интересный образец народной иронии. Слово «сатана» в данном контексте не несёт исключительно отрицательной семантики, а указывает на полное единство, даже в неблагоприятных делах. Эта пословица фиксирует представление о супружеской паре как о едином целом, которое невозможно разделить.

Более нейтральный вариант той же идеи — пословица «Муж и жена — одна душа». Образ души здесь, в отличие от сатаны, подчёркивает духовное единство и взаимопонимание между супругами. Интересно, что в русском языке сосуществуют оба варианта, что отражает сложность и противоречивость народного восприятия брака.

Пословица «Жена не сапог — с ноги не скинешь» использует образ сапога как предмета, который можно легко снять, для противопоставления легкомысленному отношению к браку. Эта пословица подчёркивает серьёзность и нерасторжимость супружеских уз в традиционном сознании.

В китайской паремиологии супружеские отношения часто осмысляются через образы гармоничного взаимодействия противоположностей. Пословица «夫唱妇随» (fū chàng fù suí) — «Муж запеваёт, жена подпевает» — использует музыкальную образность для передачи идеи гармоничного супружеского союза, где каждый выполняет свою роль, но вместе они создают единую мелодию.

Пословица «夫妻同心，其利断金» (fū qī tóng xīn, qí lì duàn jīn) — «Если муж и жена едины сердцем, их сила способна разрезать металл» — использует образ металла как символа твёрдости и непреодолимости. Эта

пословица подчёркивает, что супружеское единство порождает силу, способную преодолеть любые препятствия.

Важной является пословица «百年修得同船渡，千年修得共枕眠» (bǎi nián xiū dé tóng chuán dù, qiān nián xiū dé gòng zhěn mián) — «Сто лет нужно, чтобы плыть в одной лодке; тысячу лет нужно, чтобы разделить одно изголовье». Эта пословица отражает буддийскую концепцию предопределённости супружеских отношений: брак — результат кармических заслуг, накопленных за множество жизней. Образность лодки и изголовья передаёт разные степени близости: случайное знакомство (одна лодка) и супружество (одна подушка) требуют разной глубины предшествующих заслуг.

1.3. Образная система отношений между поколениями

В русской паремиологии отношения между поколениями часто осмысляются через образы уважения к старшим и неизбежности смены поколений. Пословица «Чти отца и мать — будет тебе благодать» (трансформированная библейская заповедь) фиксирует религиозно-нравственную основу почитания родителей. Образ благодати (божественной милости) подчёркивает, что уважение к родителям имеет не только социальное, но и сакральное измерение.

Пословица «Молодость — не грех, а старость — не смех» использует антитезу молодости и старости для передачи уважительного отношения к пожилым. Вторая часть пословицы предостерегает от насмешек над старостью, напоминая о её неизбежности для каждого.

В китайской паремиологии отношения между поколениями занимают центральное место, что отражает конфуцианскую иерархическую модель общества. Пословица «百善孝为先» (bǎi shàn xiào wéi xiān) — «Среди ста добродетелей сыновняя почтительность — первая» — является квинтэссенцией китайского отношения к старшим поколениям. Образ «ста добродетелей» (百善) — метонимическое обозначение всех возможных

добродетелей — подчёркивает абсолютный приоритет сыновней почтительности.

Пословица «养儿防老，积谷防饥» (yǎng ér fáng lǎo, jī gǔ fáng jī) — «Воспитывать сына, чтобы обеспечить старость; запастись зерно, чтобы предотвратить голод» — использует параллелизм двух образов: сын обеспечивает заботу в старости подобно тому, как запас зерна обеспечивает пропитание во время голода. Эта пословица отражает прагматический аспект традиционной китайской семейной системы.

Пословица «家有一老，如有一宝» (jiā yǒu yì lǎo, rú yǒu yì bǎo) — «Если в семье есть старейшина, это подобно обладанию сокровищем» — использует образ сокровища (宝) для подчёркивания ценности старшего поколения. Мудрость и жизненный опыт старейшины рассматриваются как бесценный ресурс для всей семьи.

Расширенный анализ соседских паремий

2.1. Образная система взаимопомощи и поддержки

В русской паремиологии соседская взаимопомощь часто осмысливается через образы конкретных бытовых ситуаций. Пословица «Сосед — это тот, кто одолжит соль» использует образ соли — повседневного, но необходимого продукта, который всегда можно попросить у соседа. Этот образ фиксирует представление о соседе как о первом и самом доступном источнике помощи в мелких бытовых нуждах.

Пословица «Добрый сосед — как хлеб: без него не проживёшь» продолжает хлебную образность, подчёркивая не просто полезность, а необходимость добрых соседских отношений для нормальной жизни. Хлеб в русской культуре — символ жизни и благополучия, и сопоставление с ним соседа указывает на экзистенциальную значимость соседства.

В китайской паремиологии соседская взаимопомощь также занимает важное место. Пословица «远水救不了近火» (yuǎn shuǐ jiù bù liǎo jìn huǒ) — «Дальняя вода не поможет потушить ближний пожар» — использует

образную систему водной и огненной стихий для передачи идеи о том, что помощь должна быть немедленной и доступной. Эта пословица часто используется для обоснования ценности хороших соседских отношений.

Пословица «邻居好，赛金宝» (lín jū hǎo, sài jīn bǎo) — «Хорошие соседи ценнее золотого сокровища» — сопоставляет соседа с золотом (金宝) как универсальным символом ценности. Утверждение, что сосед может быть дороже золота, подчёркивает приоритет социального капитала над материальным.

2.2. Образная система конфликтов и их разрешения

Русские паремии фиксируют и конфликтный потенциал соседских отношений. Пословица «Сосед не дремлет, а смотрит в оба» передаёт идею о том, что соседи неизбежно наблюдают друг за другом. Образ «не дремлет» указывает на постоянную бдительность, которая может быть источником как защиты, так и напряжения.

Пословица «У соседа глаза завидушие» использует образ завистливых глаз для передачи потенциальной конкурентности соседских отношений. Эта пословица предостерегает от излишней открытости и подчёркивает необходимость соблюдения границ.

В китайской традиции конфликты с соседями осмысляются как нежелательные, но иногда неизбежные явления. Пословица «远亲不如近邻，近邻不如对门» (yuǎn qīn bù rú jìn lín, jìn lín bù rú duì mén) — «Дальний родственник хуже близкого соседа, близкий сосед хуже соседа напротив» — иерархизирует соседские отношения, указывая, что самые ценные соседи — те, кто живёт прямо напротив. Эта иерархия основана на степени доступности помощи.

Расширенный анализ паремий о любви

3.1. Образная система глубины и постоянства любви

Русские паремии о глубине любви часто используют природные образы. Пословица «Любовь не пожар, а загорится — не потушишь», как уже

отмечалось, использует огненную метафору. Добавим к анализу, что в этой пословице присутствует важное противопоставление: любовь не похожа на пожар в том смысле, что её нельзя предвидеть или контролировать, но она подобна пожару в своей разрушительной (или преобразующей) силе.

Пословица «Любовь — кольцо, а у кольца нет конца» использует образ кольца как символа бесконечности и цикличности. Эта пословица часто использовалась в свадебных обрядах, подчёркивая идею вечности супружеской любви.

В китайской паремиологии образ глубины любви часто связывается с водной стихией. Пословица «海枯石烂» (hǎi kū shí làn) — «Море высохнет, камни истлеют» — используется для обозначения вечной, неизменной любви. Образы моря и камня, которые в китайской традиции символизируют вечность, поставлены в условие изменения: любовь сохранится даже тогда, когда исчезнут самые вечные вещи.

Пословица «天长地久» (tiān cháng dì jiǔ) — «Небо долгое, земля долгая» — является одним из наиболее устойчивых образов вечной любви. Пространственно-временная образность неба и земли передаёт идею бесконечной длительности любовного чувства.

3.2. Образная система разлуки и тоски

Русские паремии о разлуке часто используют образы физического страдания. Пословица «С милым год — как один день, с постылым один день — как год» использует антитезу субъективного восприятия времени в зависимости от присутствия любимого человека. Образ года и дня, меняющихся местами, передаёт экзистенциальную значимость любви.

В китайской паремиологии разлука осмысливается через образы, связанные с небесными телами. Пословица «但愿人长久，千里共婵娟» (dàn yuàn rén cháng jiǔ, qiān lǐ gòng chán juān) — «Желаю, чтобы люди жили долго, и за тысячи ли разделяли одну луну» — использует образ луны как символа единства разлученных влюблённых. Луна, видимая одновременно из разных мест, становится метафорой духовной связи.

Совпадения русских и китайских пословиц

О семье:

1. В гостях хорошо, а дома лучше. 金窝银窝，不如自己的狗窝。 (Золотое гнездо, серебряное гнездо, не лучше своей собачьей конуры.)
2. Вся семья вместе, так и душа на месте. 家和万事兴。 (Если в семье лад, все дела идут успешно.)
3. Не нужен и клад, когда в семье лад. 家不和，外人欺。 (Если семья не в ладах, посторонние будут обижать.)
4. Яблоко от яблони недалеко падает. 虎父无犬子 / 有其父必有其子。 (У тигра-отца не бывает щенков.)

О дружбе:

1. Не имей сто рублей, а имей сто друзей. 钱财如粪土，仁义值千金。
(Деньги — что навоз; человечность и справедливость стоят тысячи золотых.)
2. Старый друг лучше новых двух. 衣不如新，人不如故。 (Одежда не сравнится с новой, человек не сравнится со старым (другом).)
3. Друзья познаются в беде. 患难见真情。 (В беде видна истинная чувства. / Истинные чувства познаются в беде.)
4. Верный друг лучше сотни слуг. 人生得一知己足矣。 (В жизни достаточно обрести одного понимающего друга.)

защиты своей родной земли, уважение к силе духа и физической силе:

1. Лес — это вода, вода — это хлеб, хлеб — это жизнь. 天人合一
(Единство неба и человека.)
2. Рыбе — вода, птице — воздух, а человеку отчизна. 一方水土养一方人。
(Одна земля и вода (одна местность) кормит своих людей.)
3. Не плюй в колодец — пригодится воды напиться. 饮水思源。 (Пьешь воду — помни об источнике.)

4. Как аукнется, так и откликнется. 善有善报, 恶有恶报。 (За добро — доброе воздаяние, за зло — злое воздаяние.)

уважения к старости со стороны молодых:

1. Старшего уважай — сам станешь старей. 敬人者, 人恒敬之 / 尊老爱幼。 (Тот, кто уважает других, всегда другими уважаем./ Уважай старших, люби младших.)

2. Молодость плечами крепка, а старость головой. 姜还是老的辣 / 老马识途
(Чем имбирь старше, тем он острее./ Старая лошадь знает дорогу.)

3. Без стариков и народ сирота. 家有一老, 如有一宝。 (Если в доме есть старец, значит, в нём есть сокровище.)

О чистоте:

1. Чистота — залог здоровья. 干干净净, 百病不生。 (Чистота-опрятность — никакие болезни не родятся.)

2. В чистом теле — чистый дух. 身心洁净 / 儒家- “修身” (Чистота тела и духа./ Совершенствование себя. / Воспитание себя.)

3. Порядок — душа всякого дела. 井然有序 / 一屋不扫, 何以扫天下? (Всё в полном порядке./ Если свою комнату не подмел, как же управлять целой страной?)

4. Порядок бережёт время. 井然有序 / 凡事预则立, 不预则废。 (Любое дело с подготовкой утвердится, без подготовки — рухнет.)

Пословицы, в которой используются метафоры животных:

1. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. 不入虎穴, 焉得虎子。 (Если не войдёшь в логово тигра, где возьмёшь тигрёнка?)

2. Дарёному коню в зубы не смотрят. 千里送鹅毛, 礼轻情意重。
(Проехать тысячу вёрст, чтобы подарить гусиное перо: подарок лёгкий, но чувства глубоки.)

3. Волков бояться — в лес не ходить. 不入虎穴, 焉得虎子。

4. Цыплят по осени считают. 不要高兴得太早 / 盖棺定论。 (Не радуйся слишком рано. · 盖棺定论: Окончательное заключение (вердикт) выносится, когда гроб закрыт.)

Можно выделить фраземы в русском языке, которые характеризуют отношение к слишком интенсивному труду, которые имеют аналогичный перевод на китайский язык, но в китайском языке они не являются фраземами: *работать / трудиться / вкалывать как вол - 做牛做马*.

Но имеют место и значительные различия в переводе и значении фразеологизма:

биться как рыба об лёд

拼命- сражайся за свою жизнь – это дословный перевод, но бороться за свою жизнь изо всех сил имеется в виду - чувствовать себя как рыба на песке.

В русском языке лошадь - хорошо известное понятие, обозначающее усталость, но в китайском языке такого нет.

- *я не я и лошадь не моя;*

- *与我无关 / 毫无瓜葛* - у меня нет тыквы с маленькими стебельками;
я Ничто, я музыкант.

Китайский перевод является фразеологическим и содержит ботанический мотив, где *瓜葛* а *瓜葛*, переплетающиеся стебли тыквы, в переводе с китайского означают отношения, чаще всего мужские и женские.

В русском языке есть такое выражение: *жить / ладить как кошка с собакой*.

В китайском языке можно найти такое выражение: *不能和平相处* (*отрицательная сила, гармония, умение ладить*) *ведет кошачью жизнь; у него (тяжелая) кошачья жизнь.*

Русский фразеологизм указывает на разницу и естественную нетерпимость собак и кошек, в русском языке этот фразеологизм может

употребляться в связи с отношениями двух партнеров. Китайская культура отношений партнеров может быть отражена такой фраземой:

同床异梦 - сон в одной постели с другим;

夫妻反目 (муж - жена — перевернутый вид).

В русской и китайской культуре можно выделить такие выражения:

заживет как на собаке;

伤口愈合 - исцеление от травмы, она быстро заживает (сама по себе, без лечения).

околеть / подохнуть как (бездомная) собака;

惨死 (бедность - смерть).

пес его знает;

碰到鬼了 - наткнуться на дьявола.

Фразеологизмов в форме восклицательных предложений, выражающих покорность судьбе, достаточно как в русском, так и китайском языках:

天知道 - одному богу известно!;

Бог знает, дьявол знает.

Проблемы в каком-либо деле, помеха:

вставлять палки в колеса;

百般刁难 - если вы хотите побить собаку, вы всегда можете найти палку.

В порядке исключения, во всех языках есть фразеологизмы с анимализмом в данном значении - ругать кого-либо.

устать как бобик;

又乏又累 - работали и устали, быть уставшим как собака.

Русское слово «бобик» на китайский язык не переводится. Китайский язык, как правило, не использует такие образные фразеологизмы, но с зоонимическим компонентом усталость от работы можно выразить фразеологизмами *人困马乏* - человек - устал - лошадь - поработала.

Русская традиция – желание удачи, любовь к фортуне и неудача и невезение отражается в разных фразеологизмах:

быть на коне;

(觉得自己)是胜利者- выигрывать, преимущество, быть верхом на лошади; быть в седле.

Полная эквивалентность русской фразеологии в китайском языке не может быть уравновешена подходящим эквивалентом. Нефразеологический перевод сам по себе может иметь иронический подтекст, подобно написанию по-русски, что он думает верхом на лошади, и подчеркиванию иронии фонетическими средствами.

Традиция принимать подарки в русском языке отражается такой фраземой:

дарёному (даровому) коню на зубы не смотрят;

白得的东西不挑剔 - за деньги и кляча поскачет, за деньги вы можете сделать все, что угодно.

В китайском языке нет фраземы, аналогичной русскому языку. В русском языке есть фразема: принц на белом коне. Которая отражает традицию поиска красивого и состоятельного партнера в жизни. Китайцы переняли концепцию принца на белом коне, вероятно, из западных сказок, которые там очень популярны, в основном благодаря сказкам студии Disney. Однако из-за различной типологии языка не все компоненты одинаковы. Традиция к скрытности в русском языке может быть выражена следующими фраземами:

– *темная лошадка;*

– *тroyанский конь.*

Китайская единица обозначает довольно неожиданного победителя — обозначает потенциальную победу, обычно уже выигранную: *黑马* - (вороной конь) *молчаливый человек, тихая вода.*

Итак, традиции в культуре китайского и русского народов дошли до наших дней и они охватывают практически все сферы жизни человека вне зависимости от его культуры. В русском языке поговорки и фразеологизмы отличаются большей эмоциональностью, но высказывания в китайском языке отличаются большей метафоричностью.

Группа поговорок и фразеологизмов имеющих аналоги

求人不如求己 (qiú rén bù rú qiú jǐ) – «Самопомощь лучше, чем помощь других». Аналог в русском языке : **Если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, — сделай это сам.** Характеристика значения: *Лучше делать что-то для себя, а не умолять других сделать это за вас.*

老乡见老乡，两眼泪汪汪 (lǎo xiāng jiàn lǎo xiāng, liǎng yǎn lèi wāng wāng) – «Когда односельчане видят друг друга, у них обоих слезы на глазах». Аналог в русском языке : **Рыбак рыбака видит издалека.** Характеристика значения: *Когда вы путешествуете и встречаете кого-то из вашего родного города, у вас будет мгновенная связь из-за вашего общего опыта.*

人不可貌相，海水不可斗量 (rén bù kě mào xiàng , hǎi shuǐ bù kě dǒu liáng) – «Люди не могут быть судимы по их внешнему виду, так же как море не может быть измерено». Аналог в русском языке: **Встречают по одежке, а провожают по уму.** Характеристика значения: *Это эквивалентно тому, чтобы «не судить о книге по ее обложке».*

眼不见心不烦 (yǎn bú jiàn xīn bù fán) – Глаза не видят, сердце не болит. Аналог в русском языке : **С глаз долой из сердца вон.** Характеристика значения: *Это означает, что люди не беспокоятся о вещах, которые не находятся прямо перед ними.*

远亲不如近邻 (yǎn qīn bù rú jìn) – «Дальние родственники не так хороши, как близкие соседи». Аналог в русском языке : **Близкий сосед**

лучше дальней родни. Характеристика значения: *Эта пословица обычно связана с предыдущей и имеет тот же смысл.*

百闻不如一见 (bǎi wén bù rú yí jiàn) – «Видеть один раз лучше, чем слышать сто раз». Аналог в русском языке: **Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.** Характеристика значения: *Видеть – это вера.*

吉人自有天相 (jí rén zì yǒu tiān xiàng) – «Небеса помогают достойным». Аналог в русском языке: **Добрым людям бог помогает.** Характеристика значения: *Небеса помогают тем, кто помогает себе.*

英雄所见略同 (yīng xióng suǒ jiàn lüè tóng) – «Герои видят одно и то же». Аналог в русском языке: **Великие умы мыслят одинаково. / Два сапога - пара.** Характеристика значения: *Его можно использовать для восхваления двух сторон, которые согласны друг с другом, или его можно использовать саркастически. Это похоже на «великие умы думают одинаково».*

家丑不可外扬 (jiā chǒu bù kě wài yáng) – «Семейные позоры не должны быть обнародованы». Аналог в русском языке: **Не выноси сор из избы.** Характеристика значения: *Проблемы, которые возникают в семье, должны решаться в семье, а не обнародовать.*

一分耕耘，一分收获 (yì fēn gēng yún, yì fēn shōu huò) – «Ты получаешь то, что вкладываешь». Аналог в русском языке: **Что посеешь, то и пожнешь.** Характеристика значения: *Ты пожинаешь то, что сеешь. Нет боли, нет выигрыша.*

事实胜于雄辩 (shì shí shèng yú xióng biàn) – «Факты говорят громче, чем слова». Аналог в русском языке: **Дела говорят сами за себя.** Характеристика значения: *Похожи на «действия говорят громче, чем слова».*

风水轮流转 (fēng shuǐ lún liú zhuàn) – «Колесо фортуны вращается». Аналог в русском языке: **Будет и на нашей улице праздник.**

Характеристика значения: *Фэн-шуй* (буквально «вода ветра») — это балансировка энергии для создания гармонии. В этом случае «фэн-шуй поворот» означает, что ваша удача постоянно меняется. Если вам не повезло сейчас, это не значит, что вы будете таким вечно, и наоборот.

患难见真情 (huàn nàn jiàn zhēn qíng) – «Невзгоды видят истину».

Аналог в русском языке: **Друг познается в беде.** Характеристика значения: *Только через невзгоды можно увидеть своего лучшего друга. Другими словами, «друг, нуждающийся в помощи, действительно является другом».*

万事开头难 (wàn shì kāi tóu nán) – «Начало всего сложно».

Аналог в русском языке: **Лиха беда начало.** Характеристика значения: *Начало всегда сложно.*

少壮不努力，老大徒伤悲 (shǎo zhuàng bù nǚ lì, lǎo dà tú shāng bēi) – «Лень в молодости закликает сожаление в старости». Аналог в русском языке: **Береги одежку снову, а честь смолоду.** Характеристика значения: *Если вы не воспользуетесь своей молодостью и не будете усердно работать, вы пожалеете об этом.*

世上无难事只怕有心人 (shì shàng wú nán shì ,zhǐ pà yǒu xīn rén) – «Ничто в мире не трудно для тех, кто достаточно решителен». Аналог в русском языке: **Ученье и труд все перетрут.** Характеристика значения: *Решимость приносит успех; нет ничего невозможного, если вы готовы работать для достижения цели. Это также похоже на «там, где есть воля, есть способ».*

高处不胜寒 (gāo chù bú shèng hán) – «На высоком месте холодно». Аналог в русском языке: **Один в поле не воин.** Характеристика значения: *На вершине одиноко.*

无风不起浪 (wú fēng bù qǐ làng) – «Без ветра не может быть волн». Аналог в русском языке: **Нет худа без добра.** Характеристика значения: *Не бывает радуги без дождя.*

说曹操曹操到 (shuō cáo cāo cáo cāo dào) – «Говори о дьяволе, и он появится». Аналог в русском языке: **Легко на помине**. Характеристика значения: *Появляется тот о ком думаешь*.

可望不可及 (kě wàng bù kě jí) – «В поле зрения, но вне досягаемости. Аналог в русском языке: **Близко локоток да не укусишь**. Характеристика значения: *Используйте это, чтобы описать что-то буквальное или метафорическое — что кажется близким, но находится вне вашей досягаемости*.

Группа паремий и фразеологизмов, имеющих частичное совпадение

饱带饥粮, 晴带雨伞 (bǎo dài jī liáng, qíng dài yǔ sǎn) – «Когда вы сыты, принесите еду. Когда будет солнечно, возьмите с собой зонтик». Аналог в русском языке: **Готовь сани летом, а телегу зимой**. Характеристика значения: *Всегда планируй заранее*.

不怕山高, 就怕腿软 (bú pà shān gāo, jiù pà tuǐ ruǎn) – «Вы не бойтесь высоких гор, вы бойтесь слабых ног». Аналог в русском языке: **Дорогу осилит идущий**. Характеристика значения: *Это должно быть обнадеживающей пословицей. Это напоминание о том, что само препятствие не так страшно, как собственные ограничения*.

夏虫不可遇冰 (xià chóng bù kě yù bīng) – «Нельзя говорить о льде с летним насекомым». Аналог в русском языке: **Сытый голодного не разумеет**. Характеристика значения: *Другими словами, время ограничивает знания людей*.

吃一堑长一智 (chī yí qiàn zhǎng yí zhì) – «Падай во ров, и в следующий раз ты будешь мудрее». Аналог в русском языке: **Опыт – сын ошибок трудных**. Характеристика значения: *Ни боли, ни выигрыша*.

若要人不知，除非己莫为 (ruò yào rén bù zhī, chǔ fēi jǐ mò wéi) – «Если вы не хотите, чтобы кто-то знал, что вы сделали, лучше не делать этого в первую очередь». Аналог в русском языке: **Шила в мешке не утаишь**. Характеристика значения: *Не делайте того, о чем вы не хотели бы, чтобы другие узнали.*

有志者事竟成 (yǒu zhì zhě shì jìng chéng) – «По-настоящему решительный человек найдет решение». Аналог в русском языке: **Терпение и труд всё перетрут**. Характеристика значения: *Это похоже на то, «там, где есть воля, есть способ».*

瞎猫碰上死耗子 (xiā māo pèng shàng sǐ hào zi) – «Слепая кошка встречает мертвую мышь». Аналог в русском языке: **Слепой курице зерно попадёт**. Характеристика значения: *Ближайшим английским эквивалентом было бы «сделать выстрел в темноте», то есть вы сделали то, в чем не были уверены, но в итоге преуспели.*

恭敬不如从命 (gōng jìng bù rú cóng mìng) – «Уважение не может заменить послушание». Аналог в русском языке: **Из уважения лучше подчиниться**. Характеристика значения: *Это используется при принятии чьего-либо запроса или приглашения.*

一山不容二虎 (yì shān bù róng èr hǔ) – «Одна гора не может содержать двух тигров». Аналог в русском языке: **Как кошка с собакой**. Характеристика значения: *Два человека несовместимы в некотором роде, поэтому конфликт неизбежен, когда они вместе.*

好记性不如烂笔头 (hǎo jì xìng bù rú làn bǐ tóu) – «Хорошее воспоминание не так хорошо, как плохое письмо». Аналог в русском языке: **Что написано перлом не вырубишь топором**. Характеристика значения: *Лучший способ что-то запомнить – это записать это.*

不见兔子不撒鹰 (bú jiàn tù zi bù sā yīng) – «Нет кроликов, нет орлов». Аналог в русском языке: **Не дели шкуру не убитого медведя**.

Характеристика значения: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.*

一波未平一波又起 (yì bō wèi píng, yì bō yòu qǐ) – «Одна волна не плоская, другая волна поднимается». Аналог в русском языке: **Где бес не сможет, туда бабу пошлет.** Характеристика значения: *Используют эту фразу, когда одна проблема не решена, но только что возникла другая проблема.*

天无绝人之路 (tiān wú jué rén zhī lù) – «Небеса никогда не препятствуют своему пути». Аналог в русском языке: **Бог труды любит.** Характеристика значения: *Это можно свободно переводить на «Выход всегда есть».*

不能则学, 不知则问 (bù néng zé xué, bù zhī zé wèn) – «Если не можешь, учись; если вы не знаете, спросите». Аналог в русском языке: **Совет никогда не вредит.** Характеристика значения: *Если вы не знаете, как что-то сделать, вы должны изучить это, пока не сделаете. Если вы что-то не знаете, вы должны быть скромными и просить совета у других.*

挂羊头卖狗肉 (guà yáng tóu mài gǒu ròu) – «Вешать голову овцы и продавать собачье. Аналог в русском языке: **На всякого мудреца довольно простоты.** Характеристика значения: *Если вы выдаете одну вещь за другую, вы обманываете людей.*

井水不犯河水 (jǐng shuǐ bú fàn hé shuǐ) – «Хорошо вода не мешает речной воде». Аналог в русском языке: **Не руби сук на котором сидишь.** Характеристика значения: *Другими словами, занимайтесь своими делами.*

化干戈为玉帛 (huà gān gē wéi yù bó) – «Превратите бойцов в нефрит и шелк». Аналог в русском языке: **Перековать мечи на орала.** Характеристика значения: *Превратить врагов в друзей.*

心有余而力不足 (xīn yǒu yú ér lì bù zú) – Душа желает, да тело (силы) не позволяет. Аналог в русском языке: **Дух бодр, плоть же немощна.** Характеристика значения: *Это может быть использовано, когда вы хотите, но не можете что-то сделать.*

Отсутствие совпадений в паремиях и фразеологизмах

人穷志不穷 (rén qióng zhì bù qióng) – «Люди бедны, но их амбиции бесконечны». Характеристика значения: *Люди не теряют своих амбиций, даже если они находятся в нищете.*

有眼不识泰山 (yǒu yǎn bù shí tài shān) – «Иметь глаза, но не признавать Тай Шань». Характеристика значения: *Это используется для описания кого-то, кто слишком невежественен, чтобы идентифицировать важного или опытного человека, такого как Тай Шань, который был известным плотником в древнем Китае.*

驴唇不对马嘴 (lú chún bú duì mǎ zuǐ) – «Города осла не совпадают с ртом лошади». Характеристика значения: *Это похоже на «квадратный колышек не может вписаться в круглое отверстие». Его также можно использовать для описания чего-то, что не имеет значения.*

三百六十行, 行行出状元 (sān bǎi liù shí háng, háng háng chū zhuàng yuán) – «Шестьдесят строк, и каждая строка выходит чемпионом». Характеристика значения: *Можно стать успешным в любой отрасли.*

远水难救近火 (yuǎn shuǐ nán jiù jìn huǒ) – «Удаленная вода не тушит близлежащий пожар». Характеристика значения: *Кто-то, кто находится далеко или воображаемый, не может помочь вам преодолеть трудности.*

不怕官只怕管 (bú pà guān zhī pà guǎn) – «Не бойтесь чиновников, просто бойтесь управления». Характеристика значения: *Вы должны бояться людей, непосредственно стоящих перед ними, а не людей, работающих на них.*

人无远虑必有近忧 (rén wú yuǎn lǜ, bì yǒu jìn yōu) – «Люди без дальнороздумности должны иметь непосредственные заботы». Характеристика значения: *Люди, которые не думают о долгосрочной перспективе, не смогут справиться с проблемами, возникающими в краткосрочной перспективе.*

八字没一撇 (bā zì méi yì piē) – «Восьмой персонаж без слов». Характеристика значения: *Буквальный перевод этого: «Нет даже первого удара персонажа 8 (八)». Это похоже на «вещи даже не начали обретать форму» или «пока нет никаких признаков успеха».*

先下手为强 (xiān xià shǒu wéi qiáng) – «Первый удар сильнее». Характеристика значения: *Кто действует первым, имеет преимущество.*

天高皇帝远 (tiān gāo huáng dì yuǎn) – «Небо высоко, а император далеко». Характеристика значения: *Альтернативный перевод на этот вопрос: «Император находится так же далеко, как небо». По сути, это означает, что авторитетная фигура достаточно далека, чтобы правила больше не применялись.*

长赌无赢家 (cháng dǔ wú yíng jiā) – «Никто не выигрывает, когда азартные игры часто». Характеристика значения: *Можно проанализировать эту поговорку с технической точки зрения: если вы играете в азартные игры, вы, вероятно, выигрываете деньги от друзей или других людей, которых вы знаете, и поэтому никто не выигрывает в конце концов, потому что вы, по сути, берете друг у друга.*

2.3. Роль паремий и фразеологизмов в межкультурной коммуникации и постижении национального менталитета

Навыки межкультурной коммуникации - это навыки, необходимые для общения или обмена информацией с представителями других культур и социальных групп. Языковые навыки являются важной частью межкультурного общения, но, в любом случае, не являются единственным требованием. Межкультурная коммуникация также требует понимания того, что в разных культурах существуют разные обычаи, нормы, социальные устои и даже модели мышления.

Следует выделить такую особенность фразеологии в лингвокультуре как ее изменчивость. Фразеологические выражения могут изменяться со временем, а также в зависимости от региональных и социокультурных особенностей. Например, в разных регионах России могут использоваться разные фразеологизмы, связанные с местной культурой и традициями.

Также важной особенностью фразеологии в лингвокультуре является ее символический характер. Фразеологические выражения часто имеют символическое значение и отражают особенности менталитета народа. Например, в русской культуре фразеологизм «бить баклуши» означает промедление и бездельничество, а «вешать лапшу на уши» – обманывать.

Кроме того, фразеология в лингвокультуре имеет важное практическое значение. Фразеологические выражения помогают более точно и выразительно передавать мысли и эмоции, а также позволяют лучше понимать культуру и историю народа. Например, знание фразеологизмов помогает лучше понимать русские народные песни, сказки и литературу.

Однако при использовании фразеологических выражений необходимо учитывать их контекст и социальную ситуацию. Фраземы и фразеологизмы – это языковые образования, которые имеют стабильный и устойчивый характер. Они не могут быть переведены буквально и имеют определенный смысл, который возникает в результате длительного употребления

определенных словосочетаний. Некоторые фразеологизмы могут иметь негативный оттенок или быть оскорбительными в определенной ситуации. Поэтому, перед использованием фразеологических выражений необходимо убедиться в их соответствии контексту и культурным нормам.

Фраземы – объекты исследования во фразеологии, основные свойства определяют фраземы как отдельное языковое образование. Фраземы – это устойчивые словосочетания, которые имеют определенный смысл и не могут быть переведены буквально. Они являются отдельным языковым образованием, которое имеет свои особенности и функции.

Одной из особенностей фразем является их стабильность и непроизвольность. Они возникают в результате длительного употребления определенных словосочетаний и становятся устойчивыми в языке. Фраземы могут быть как простыми, так и сложными, состоящими из нескольких слов.

Кроме того, фраземы имеют свои специфические функции в языке. Они помогают передать определенный смысл или эмоцию, а также обогащают язык и делают его более выразительным. Фраземы также могут использоваться для создания определенного настроения или эффекта в разговоре или тексте.

Ключевыми областями знаний для тех, кто хочет улучшить свое межкультурное общение, являются:

- определенные знания о культурах, организациях и институтах, истории и общем образе жизни различных сообществ и наций.

- осознание того, что эти аспекты влияют на стандарты поведения. Например, между греками и турками существует значительная «история», и, следовательно, может рассматриваться как потенциальная проблема при межкультурной коммуникации;

- понимание того, как культура может влиять на общение и язык;
- некоторое понимание конвенций, которыми можно руководствоваться в поведении в определенной специфической

межкультурной среде, например, взгляды на роль женщин или разрешение (или отказ) иметь детей;

- осознание своих собственных убеждений и ценностей и готовность признавать, когда они могут вступать в конфликт со взглядами и ценностями других людей;

- чувствительность к культурным стереотипам, которые могут влиять на межкультурную коммуникацию и препятствовать ей.

В контексте все более частых обменов между Китаем и Россией в различных областях политики, экономики и культуры две страны продолжают общаться и проникать друг в друга в различных областях, таких как экономика, политика и культура, а когнитивные сферы продолжают влиять друг на друга. Межкультурные обмены в различных областях выдвинули новые требования к развитию социальной и культурной жизни двух народов, Только на основе постоянного укрепления чувства идентичности между двумя странами с точки зрения культурных взглядов и ценностей они могут обеспечить благоприятные условия для развития и исследования политической, экономической и культурной сфер двух стран.

В процессе развития современного общества все этнические группы и страны имеют самостоятельное измерение для поддержания своего собственного единства. Главным препятствием на пути межкультурных обменов является язык.

В связи с чем, особое значение приобретает изучение русского фольклора в части пословиц и поговорок, устойчивых словосочетаний, фразеологизмов и китайских чэньюй.

Культурный обмен - это ниспровержение и реинтеграция первоначальных языковых правил в рамках разных языковых семей, что требует реконструкции, создания и интеграции новых языковых правил и грамматических материалов. Изучения требуют наборы пословиц и поговорок, изучение сходных смыслов и различий, общая реконструкция

символики, а также всеобъемлющая структура культурного фона, религиозного фона, образа жизни, политики и исторического фона стран.

Язык и культура влияют друг на друга и проникают друг в друга. Изучение языка позволяет лучше понять мысли, привычки и поведение людей в различных культурных контекстах, а также реализовать коммуникацию и интеграцию разума и даже души. Можно видеть, что развитие языка играет жизненно важную роль в межкультурной коммуникации.

Часто можем обнаружить, что человеку, который знает все аспекты общества, культуры, человеческих отношений, истории и географии страны, гораздо легче выучить язык, чем человеку, который не обладает этими знаниями. Следовательно, изучение языка должно основываться на понимании культуры, в том числе народной культуры, например, в русском языке, русского народного творчества.

Языковое общение является важнейшим способом межкультурной коммуникации. Язык - это не только инструмент общения, но и носитель культуры. Значение языка отражает специфические культурные коннотации. Наиболее прямым проявлением взаимосвязи между языком и культурой является то, что язык выражает взгляды, установки и ценностные ориентации людей на мир. Как основной носитель культуры, язык также является единственным способом распространения культуры. Из этого следует, что важность языка для межкультурной коммуникации самоочевидна.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части были проанализированы избранные пословицы отражающие культурные традиции русского и китайского народа. Значительное число проанализированных фразем в русском языке нашли аналог в китайском, но имеются и различия.

Происхождение фраз в основном совпадало, некоторые исключения указывали на другое происхождение – некоторые русские фразеологизмы пришли из народных сказок, басен и легенд.

Были выделены группы пословиц и поговорок:

- фразеологизмы–аналоги, то есть те, значение которых идентично, но отличается по структуре и образности;
- группа относительных эквивалентов указывала на такие пословицы, которые идентичны по смыслу, но имеет место замена образов;
- группа, которые не имеют аналогов в другом языке.

Встречались такие фраземы, когда в одном из языков употреблялось название животного, а в другом - нет.

Несомненно, что можно отметить для того и другого языка – это тот факт, что пословицы как фольклорный жанр отражают народную мудрость того или иного народа, дают оценку произошедшим событиям, и по ним можно узнать о культуре данного народа. В то же время они позволяют по-другому взглянуть на мир благодаря своей образности, которую без труда понимают люди и передают ее значение в своей речи.

В практической части анализировалось только избранное количество фразеологизмов по той причине, что обработка всех фразеологизмов затруднена и не является целью данного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа посвящена пословицам с точки зрения их включения во фразеологию и культуру китайского и русского народов и основной целью работы было выделить выбранные фразеологизмы, соответственно, пословицы, которые в своей структуре имеют название животного, и сравнить их с точки зрения значения, с точки зрения происхождения, а также на основе значения и структуры приведенных пословиц определить степень их значимости. эквивалентность.

В теоретической части рассмотрена взаимосвязь языка и культуры, поскольку пословицы, безусловно, связаны с культурой того или иного народа. Внимание было уделено пословицам и поговоркам, их специфическим особенностям. Самая обширная часть теоретической части посвящена фразеологии и фразеологическим единицам, отмечено, что наука лингвокультурология особое внимание уделяет изучению фразеологизмам. Выделена особенность фраземы и ее характерные черты - устойчивость, постоянство и воспроизводимость.

В практической части проанализированы китайские и русские пословицы и поговорки по степени эквивалентности в языке. Имеет место разделение поговорок на полные эквиваленты, частичные, относительные и аналогичные.

В практической части работы были проанализированы отдельные пословицы китайского языка. Были проанализированы пятьдесят фразеологизмов, из которых 21 являются полными эквивалентами, 12 - частичными эквивалентами, 7 – не имеют аналогов. Таким образом, самая многочисленная группа состоит из аналогично эквивалентных фразем.

В ходе работы мы пришли к выводу, что большинство пословиц совпадали по смыслу, происхождение данных единиц также было

идентичным или очень похожим, лишь в некоторых случаях оно более конкретизировано в одном из языков.

Проведенная систематизация с примерами позволила выявить следующее: большинство высказываний в китайском языке нашли аналог в русском языке, доля таких чэньюй составила 42%, частичное совпадение занимает долю в 34%, но самое главное, на чем следует сосредоточить внимание при межкультурной коммуникации, это те китайские высказывания, которых нет в русском языке, их доля составила 24%. Эти высказывания необходимо изучить внимательно и применять строго по смыслу.

Традиции в культуре китайского и русского народов дошли до наших дней и они охватывают практически все сферы жизни человека вне зависимости от его культуры. В русском языке паремии и фразеологизмы отличаются большей эмоциональностью, но высказывания в китайском языке отличаются большей метафоричностью. Языковое сознание рядового носителя русского языка характеризуется такими признаками, как интерпретационность и креативность. Подобная особенность отражается в преобладании блока трансформированных паремий, что свидетельствует о высокой продуктивности механизма преобразования для русского языкового сознания. Для русских фразеологизмов важно отметить такие признаки как:

- экспрессивность;
- семантическая связность.

Было установлено, что происхождение выбранных фразеологизмов у большинства фразем идентично или сходно. Некоторые из анализируемых единиц берут свое начало в народном творчестве в русском языке и в культуре конфуцианства в китайском, другие основаны на слухах или небылицах. Общей чертой большинства проанализированных пословиц является то, что они в основном основаны на человеческом опыте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко. М.: Флинта: Наука, 2009. - 344 с.
4. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета. 1963 . – 208 с.
5. Арекеева, Ю. Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии / Ю. Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 1. – С. 21-29.
6. Ахманова, О.С., Гюббенет И.С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1997. № 3. С. 47-54.
7. Балакай, А. А. Русский язык и культура речи. Функциональные стили современного русского литературного языка : учебное пособие / А. А. Балакай, О. А. Щербак ; под редакцией Л. В. Лукьяновой. — Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2022. — 64 с.
8. Батулина, А. В. Пословично-поговорочные выражения в современном русском языке: дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2003. – 211 с.
9. Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка: свыше 8 000 русских фразеологизмов, 950 синонимических рядов, толкование значений, алфавитный указатель фразеологизмов : справочное издание / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. - Москва : АСТ-Пресс книга, 2009. - 445 с.
10. Богачёва, Морковкин 2011 - Богачёва Г.Ф., Морковкин В.В. О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3. С. 6–12
11. Большой академический словарь русского языка. Т. 1 - 22. - М.; СПб.: Наука, 2004-2015.

12. Босова Л.М. О методах выделения семантического поля // Семантические и прагматические аспекты изучения языковых единиц. – Барнаул, 1987. – С. 67-78.
13. Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 265-284.
14. Булаховский А.А. Курс русского литературного языка. Киев: Рад. шк., 1952. С. 103
15. Вайсбергер Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. / Л. Вайсбергер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М: Русские словари, 1996. С. 131.
17. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. - 312 с.
18. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова, Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2004. – 424 с.
19. Гуляева Г.Е. Наглядно-чувственный образ концептов «Солнце», «Луна», «Звезды» в творчестве К. Кинчева / Г.Е. Гуляева // Известия Уральского государственного университета. — 2007. — № 49. — С. 241—247
20. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Под ред. В.Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. - 397 с.
21. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 614 с.
22. Даль В.И. Пословицы русского народа. М: Художественная литература 1979, 2-е издание, 72 с.

23. Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
24. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык; Медиа, 2005. – 537 с.
25. Загребельный А. В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 248 с.
26. Загребельный А. В. Объективация концепта "Деньги" в русском языке конца XIX – начала XX века // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований Российской академии наук. Т. IV. Ч. 3. - СПб.: Наука, 2008. - С. 69-76
27. Захарова, Л. Б. Дефиниция и классификация паремий в русском и испанском языках / Л. Б. Захарова, Е. В. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 11. – С. 3560-3564.
28. Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2003
29. Кобзева А.И. В пути за Китайскую стену. К 60-летию /А.И. Кобзева. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2014. С. 176-195
30. Козько 2006 - Козько Н.А. Отражение стереотипности национального сознания в пословицах и поговорках // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Магнитогорск: МаГУ, 2006. С. 40–44.
31. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240с.
32. Корбут, А. Ю. Слоистая структура концепта «деньги» в китайском языке (традиционные и актуальные репрезентанты) / А. Ю. Корбут, Ли Хуйцзы // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – Вып. 96. – С. 259–264

33. Кочнова К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 51-54.
34. Кочнова К.А. Природное время в языковой картине мира писателя: к проблеме исследования // Филология и литературоведение. 2015. № 2 (41). С. 3-7.
35. Кочнова К.А. Уникальные менталитетные связки слов в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-1. С. 122-124.
36. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 - 381 с.
37. Ладисова, О. В. Исследования пословиц о китайской пищевой культуре / О. В. Ладисова, Я. Лю // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – С. 47-52.
38. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
39. Ли Хуйцзы Репрезентанты концепта «деньги» в русских и китайских сказках / Ли Хуйцзы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 26. Филология. Искусствоведение.– Вып. 93. – С. 64–66.
40. Ли Хуйцзы Традиционные и актуальные репрезентанты концепта «деньги» в китайском языке / Ли Хуйцзы // Теория и методика международного образования: традиции и новации в обучении студентов стран азиатско-тихоокеанского региона: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. – С. 45–47.
41. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М.: 1993.Т. 52, №1. С. 3–9
42. Лыков А.Г. Лингвистический статус языка русского фольклора // Потенциал русского языка. Краснодар: КубГУ, 1997. С. 45

43. Майоренко, И. А. Концепт «деньги» в языковой картине мира (на материале русской и английской фразеологии) / И. А. Майоренко // Язык. Дискурс: Междунар. науч. конф., посв. юбилею В. П. Малащенко. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 115–120.
44. Мечковская Н.Б. Два взгляда на правду и ложь, или О различиях между языковой картиной мира и обыденным сознанием // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2008. С. 456–470.
45. Мокиенко 2001 - Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 855 с.
46. Мокиенко, Валерий Михайлович. Загадки русской фразеологии : монография / В. М. Мокиенко. - [2-е изд., перераб.]. - Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2007. - 255 с.
47. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы - М.: Изд-во МГЛУ, 2003
48. Полиниченко 2004 - Полиниченко Д.Ю. Концепт «язык» в английской паремииологии // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС-Пресс, 2004. Вып. 26. С. 83–90.
49. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 3-е изд. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.
50. Потемня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
51. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
52. Самситова, Р. И. История изучения фразеологизмов в языкознании / Р. И. Самситова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – № 4(52). – С. 86-96.

53. Сафина Д. Р. Универсальные и уникальные образы устойчивых сравнений русского, татарского и английского языков / Д. Р.Сафина // Вопросы филологических наук. № 6 (52) 2011. С. 104-106
54. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия / Т. А. Светоносова // Филологические науки в МГИМО: сборник науч. трудов. № 27 [42] / МГИМО[У] МИД России; отв. ред. Г. И. Гладков. – М., 2007. – 203 с.
55. Словарь обыденных толкований русских слов 2012 - Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: В 2 т. Т. 1: А–М (Абрикос – муравей) / Сост.: Н.Д. Голев, М.Ю. Басалаева и др.; Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: ОФСЕТ, 2012. 550 с.
56. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.
57. Соловьев, В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1990. С. 156
58. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки рус. культ., 1997. – 824 с.
59. Сысоев В.Д. Пословицы и поговорки. Издательство: АСТ, 2007, с.1-27
60. Тарланов, З. К. Русская филология и российское общество / З. К. Тарланов, Е. З. Тарланов // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 1(26). – С. 38
61. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
62. Тихонова, О. В. Отражение культуры китайского народа в пословицах и поговорках / О. В. Тихонова // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Материалы X Международной научно-практической конференции, Уфа, 19 апреля 2024 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 169-172

63. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (45). С.115-117.

64. Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков): специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Цао Юнцзе. – Москва, 2003. – 207 с.

65. Чернышева И.И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме // Филологические науки. 1997. № 2. С. 76-82

66. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 4-е., изд., испр. и доп. СПб.:— Специальная Литература, 1996 - 192 с.

67. Sun Peiqing 孫培青 (1992). «Shishuo 師說», in Zhongguo da baike quanshu 中國大百科全書, Vol. Jiaoyu 教育 (Beijing/Shanghai: Zhongguo da baike quanshu chubanshe)321 p.

риложение 1

Группа паремий и фразеологизмов имеющих аналоги

№	Чэньюй	Перевод	Характеристика значения	Аналог в русском языке
1.	求人不如求己 (qiú rén bù rú qiú jǐ)	«Самопомощь лучше, чем помощь других».	Лучше делать что-то для себя, а не умолять других сделать это за вас.	Если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, — сделай это сам.
2.	老乡见老乡，两眼泪汪汪 (lǎo xiāng jiàn lǎo xiāng, liǎng yǎn lèi wāng wāng)	«Когда односельчане видят друг друга, у них обоих слезы на глазах».	Когда вы путешествуете и встречаете кого-то из вашего родного города, у вас будет мгновенная связь из-за вашего общего опыта.	Рыбак рыбака видит издалека.
3.	人不可貌相，海水不可斗量 (rén bù kě mào xiàng ,hǎi shuǐ bù kě dòu liáng)	«Люди не могут быть судимы по их внешнему виду, так же как море не может быть измерено».	Это эквивалентно тому, чтобы «не судить о книге по ее обложке».	Встречают по одежке, а провожают по уму.
4.	眼不见心不烦	Глаза не	Это означает, что люди	С глаз долой из

	(yǎn bú jiàn xīn bù fán)	видят, сердце не болит.	не беспокоятся о вещах, которые не находятся прямо перед ними.	сердца вон.
5.	远亲不如近邻 (qīn bù rú jìn)	«Дальние родственники не так хороши, как близкие соседи».	Эта пословица обычно связана с предыдущей и имеет тот же смысл.	Близкий сосед лучше дальней родни.
6.	百闻不如一见 (bǎi wén bù rú yí jiàn)	«Видеть один раз лучше, чем слышать сто раз».	Видеть – это вера.	Лучше один раз увидеть ,чем сто раз услышать.
7.	吉人自有天相 (jí rén zì yǒu tiān xiàng)	«Небеса помогают достойным».	Небеса помогают тем, кто помогает себе.	Добрым людям бог помогает.
8.	英雄所见略同 (yīng xióng suǒ jiàn lüè tóng)	«Герои видят одно и то же».	Его можно использовать для восхваления двух сторон, которые согласны друг с другом, или его можно использовать саркастически. Это похоже на «великие умы думают одинаково».	Великие умы мыслят одинаково. / Два сапога - пара.
9.	家丑不可外扬 (jiā chǒu bù kě wài yáng)	«Семейные позоры не должны быть обнародованы».	Проблемы, которые возникают в семье, должны решаться в семье, а не обнародовать.	Не выноси сор из избы.
10.	一分耕耘，一分收获 (yì fēn gēng yún, yì fēn shōu huò)	«Ты получаешь то, что вкладываешь».	Ты пожинаешь то, что сеешь. Нет боли, нет выигрыша.	Что посеешь, то и пожнешь.
11.	事实胜于雄辩 (shì shí shèng yú xióng biàn)	«Факты говорят громче, чем слова».	Похожи на «действия говорят громче, чем слова».	Дела говорят сами за себя.
12.	风水轮流转 (fēng shuǐ lún liú zhuàn)	«Колесо фортуны вращается».	Фэн-шуй (буквально «вода ветра») — это балансировка энергии для создания гармонии. В этом случае «фэн-шуй поворот» означает, что ваша удача постоянно меняется. Если вам не повезло сейчас, это не значит,	Будет и на нашей улице праздник.

			что вы будете таким вечно, и наоборот.	
13.	患难见真情 (huàn nàn jiàn zhēn qíng)	«Невзгоды видят истину».	Только через невзгоды можно увидеть своего лучшего друга. Другими словами, «друг, нуждающийся в нужде, действительно является другом».	Друг познается в беде
14.	万事开头难 (wàn shì kāi tóu nán)	«Начало всего сложно».	Начало всегда сложно	Лиха беда начало
15.	少壮不努力，老大徒伤悲 (shǎo zhuàng bù nǚ lì, lǎo dà tú shāng bēi)	«Лень в молодости закликает сожаление в старости».	Если вы не воспользуетесь своей молодостью и не будете усердно работать, вы пожалеете об этом.	Береги одежду снову, а честь смолоду
16.	世上无难事只怕有心人 (shì shàng wú nán shì ,zhǐ pà yǒu xīn rén)	«Ничто в мире не трудно для тех, кто достаточно решителен».	Решимость приносит успех; нет ничего невозможного, если вы готовы работать для достижения цели. Это также похоже на «там, где есть воля, есть способ».	Ученье и труд все перетрут.
17.	高处不胜寒 (gāo chù bú shèng hán)	«На высоком месте холодно».	На вершине одиноко.	Один в поле не воин
18.	无风不起浪 (wú fēng bù qǐ làng)	«Без ветра не может быть волн».	Не бывает радуги без дождя.	Нет худа без добра
19.	说曹操曹操到 (shuō cáo cáo dào)	«Говори о дьяволе, и он появится».	Появляется тот о ком думаешь.	Легок на помине
20.	可望不可及 (kě wàng bù kě jí)	«В поле зрения, но вне досягаемости».	Используйте это, чтобы описать что-то-буквальное или метафорическое — что кажется близким, но находится вне вашей досягаемости.	Близко локоток да не укусишь.

Группа паремий и фразеологизмов, имеющих частичное совпадение

№	Чэньюй	Перевод	Характеристика значения	Аналог в русском языке
1.	饱带饥粮, 晴带雨伞 (bǎo dài jī liáng, qíng dài yǔ sǎn)	«Когда вы сыты, принесите еду. Когда будет солнечно, возьмите с собой зонтик».	Всегда планируй заранее.	Готовь сани летом, а телегу зимой.
2.	不怕山高, 就怕腿软 (bú pà shān gāo, jiù pà tuǐ ruǎn)	«Вы не боитесь высоких гор, вы боитесь слабых ног».	Это должно быть обнадеживающей пословицей. Это напоминание о том, что само препятствие не так страшно, как собственные ограничения.	Дорогу осилит идущий
3.	夏虫不可遇冰 (xià chóng bù kě yù bīng)	«Нельзя говорить о льде с летним насекомым».	Другими словами, время ограничивает знания людей.	Сытый голодного не разумеет.
4.	吃一堑长一智 (chī yí qiàn zhǎng yí zhì)	«Падай в ров, и в следующий раз ты будешь мудрее».	Ни боли, ни выигрыша.	Опыт – сын ошибок трудных.
5.	若要人不知, 除非己莫为 (ruò yào rén bù zhī, chǔ fēi jǐ mò wéi)	«Если вы не хотите, чтобы кто-то знал, что вы сделали, лучше не делать этого в первую очередь».	Не делайте того, о чем вы не хотели бы, чтобы другие узнали.	Шила в мешке не утаишь.
6.	有志者事竟成 (yǒu zhì zhě shì jìng chéng)	«По-настоящему у решительный человек найдет решение».	Это похоже на то, «там, где есть воля, есть способ».	Терпение и труд всё перетруд.
7.	瞎猫碰上死耗	«Слепая	Ближайшим английским	Слепой курице зерно

	子 (xiā māo pèng shàng sǐ hào zi)	кошка встречает мертвую мышь».	эквивалентом было бы «сделать выстрел в темноте», то есть вы сделали то, в чем не были уверены, но в итоге преуспели.	попадёт.
8.	恭敬不如从命 (gōng jìng bù rú cóng mìng)	«Уважение не может заменить послушание».	Это используется при принятии чьего-либо запроса или приглашения.	Из уважения лучше подчиниться.
9.	一山不容二虎 (yì shān bù róng èr hǔ)	«Одна гора не может содержать двух тигров».	Два человека несовместимы в некотором роде, поэтому конфликт неизбежен, когда они вместе.	Как кошка с собакой
10.	好记性不如烂笔头 (hǎo jì xìng bù rú làn bǐ tóu)	«Хорошее воспоминание не так хорошо, как плохое письмо».	Лучший способ что-то запомнить – это записать это.	Что написано перлом не вырубишь топором.
11.	不见兔子不撒鹰 (bù jiàn tù zi bù sā yīng)	«Нет кроликов, нет орлов».	За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.	Не дели шкуру не убитого медведя.
12.	一波未平一波又起 (yì bō wèi píng, yì bō yòu qǐ)	«Одна волна не плоская, другая волна поднимается».	Используют эту фразу, когда одна проблема не решена, но только что возникла другая проблема.	Где бес не сможет, туда бабу пошлет.
13.	天无绝人之路 (tiān wú jué rén zhī lù)	«Небеса никогда не препятствуют своему пути».	Это можно свободно переводить на «Выход всегда есть».	Бог труды любит
14.	不能则学, 不知则问 (bù néng zé xué, bù zhī zé wèn)	«Если не можешь, учись; если вы не знаете, спросите».	Если вы не знаете, как что-то сделать, вы должны изучить это, пока не сделаете. Если вы что-то не знаете, вы должны быть скромными и просить совета у других.	Совет никогда не вредит
15.	挂羊头卖狗肉 (guà yáng tóu mài gǒu ròu)	«Вешать голову овцы и продавать собачье	Если вы выдаете одну вещь за другую, вы обманываете людей.	На всякого мудреца довольно простоты.

		мясо».		
16.	井水不犯河水(jǐng shuǐ bú fàn hé shuǐ)	«Хорошо вода не мешает речной воде».	Другими словами, занимайтесь своими делами.	Не руби сук на котором сидишь.
17.	化干戈为玉帛(huà gān gē wéi yù bó)	«Превратит е бойцов в нефрит и шелк».	Превратить врагов в друзей.	Перековать мечи на орала.
18.	心有余而力不足(xīn yǒu yú ér lì bù zú)	Душа желает, да тело (силы) не позволяет.	Это может быть использовано, когда вы хотите, но не можете что-то сделать.	Дух бодр, плоть же немощна.

Отсутствие совпадений в поремиях и фразеологизмах

№	Чэньюй	Перевод	Характеристика значения
1.	人穷志不穷 (rén qióng zhì bù qióng)	«Люди бедны, но их амбиции бесконечны».	Люди не теряют своих амбиций, даже если они находятся в нищете.
2.	有眼不识泰山 (yǒu yǎn bù shí tài shān)	«Иметь глаза, но не признавать Тай Шань».	Это используется для описания кого-то, кто слишком невежественен, чтобы идентифицировать важного или опытного человека, такого как Тай Шань, который был известным плотником в древнем Китае.
3.	驴唇不对马嘴 (lú chún bú duì mǎ zuǐ)	«Города осла не совпадают с ртом лошади».	Это похоже на «квадратный колышек не может вписаться в круглое отверстие». Его также можно использовать для описания чего-то, что не имеет значения.
4.	三百六十行, 行行出状元 (sān bǎi liù shí háng, háng háng chū zhuàng yuán)	«Шестьдесят строк, и каждая строка выходит чемпионом».	Можно стать успешным в любой отрасли.
5.	远水难救近火 (yuǎn shuǐ nán jiù jìn huǒ)	«Удаленная вода не тушит близлежащий пожар».	Кто-то, кто находится далеко или воображаемый, не может помочь вам преодолеть трудности.
6.	不怕官只怕管 (bú pà guān zhī pà guǎn)	«Не бойтесь чиновников, просто бойтесь управления».	Вы должны бояться людей, непосредственно стоящих перед ними, а не людей, работающих на них.
7.	人无远虑必有近忧 (rén wú yuǎn lǜ, bì yǒu jìn yōu)	«Люди без дальновидности должны иметь непосредственные заботы».	Люди, которые не думают о долгосрочной перспективе, не смогут справиться с проблемами, возникающими в краткосрочной перспективе.
8.	八字没一撇 (bā zì méi yì piē)	«Восьмой персонаж без слов».	Буквальный перевод этого: «Нет даже первого удара персонажа 8 (八)». Это похоже на «вещи даже не начали обретать форму» или «пока нет никаких признаков успеха».
9.	先下手为强 (xiān xià shǒu wéi qiáng)	«Первый удар сильнее».	Кто действует первым, имеет преимущество.
10.	天高皇帝远 (tiān gāo huáng dì yuǎn)	«Небо высоко, а император далеко».	Альтернативный перевод на этот вопрос: «Император находится так же далеко, как небо». По сути, это означает, что авторитетная фигура достаточно далека, чтобы правила больше не применялись.
11.	长赌无赢家 (cháng dǔ wú yíng jiā)	«Никто не выигрывает, когда азартные игры часто».	Можно проанализировать эту поговорку с технической точки зрения: если вы играете в азартные

			<p>игры, вы, вероятно, выигрываете деньги от друзей или других людей, которых вы знаете, и поэтому никто не выигрывает в конце концов, потому что вы, по сути, берете друг у друга.</p>
--	--	--	---